

05,3

Искусство

и

искусство

Н. Н. Ходотовъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности.)

XX годъ изданія. 1916
№ 16

Воскресенье, 17 апрѣля.

Цѣна отд. № 25 коп.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. ↓ На полгода (съ 1-го января) 5 руб.
Разсрочка при подпискѣ 7 руб. и * За границу 8 руб.
къ 1 июня — 2 руб. За границу 14 руб. ↑ На одинъ мѣсяць безъ приложений 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской.

Кievъ съ Пасхи по 20-е апрѣля (театръ „Соловцовъ“), Харьковъ съ 22 по 29 апрѣля (гор. театр), Курскъ 30 апр. и 1-го мая, Тула — 2 и 3 мая, Ярославль — 5, 6 и 7 мая, Н.-Новгородъ — 9 и 10 мая, Казань — 12, 13, 14, 15, и 16 мая, Симбирскъ — 17 мая, Самара — 19 и 20 мая, Саратовъ — 22, 23, 24 и 25 мая.

Репертуаръ: „Монументъ“, Л. Андреева, „Золотыя арфы“, „Судьба мужчины“, „Коломба сего дня“, „Пути зла и добра“, „Четвертая стѣна“, „Примѣрные супруги“ и др.

Гастролы по Сибири, Д.-Востоку и Японіи АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ.

Маршрутъ: Маргъ: Омскъ — 20 по 23. Томскъ — 25 по 1 Апрѣля. Иркутскъ — 11 по 17. Чита — 19 по 24. Харбинъ — 27 по 3 Мая. Владивостокъ — 5 по 11. Составъ Труппы: Н. В. Ростова, М. М. Руссецкая, А. В. Васильева, арт. В. А. Грановская, М. Л. Горина, А. А. Майская, Н. В. Ларионова, арт. В. И. Васильевъ, И. Г. Вишневицкій, (арт. Имп. теат.) Р. С. Ворбо, М. А. Громовъ, И. П. Гусаровъ, Г. А. Добровольскій, А. А. Мигачевъ, В. В. Злобинъ, В. И. Никитинъ, Режиссеръ и уполномочен. П. Рудинъ.

ДИРЕКЦІЯ В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.
Петроградъ: Невскій, 52,
конц. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНАЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Дмитрія Алексѣевича СМИРНОВА
(УРАЛЬ, СИБИРЬ, Д. ВОСТОКЪ, ЗАКАСПІЙСКІЙ КРАЙ.)
Уполномоченный Дирекціи: И. И. Шнейдеръ.

Екатерининск. кав. 90 Екатеринбург. кав. 90
Телефонъ 457-32. Телефонъ 457-32.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ

Последніе спектакли Московскаго театра

К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ДО 24 АПРѢЛЯ ЕЖЕДНЕВНО.
представлено будетъ идущая съ огромн. успѣх. въ Москвѣ, драма въ 4-хъ д. О. Миртова:

„ХИЩНИЦА“.

Съ уч. въ главн. роляхъ В. Л. Юреновой, А. П. Нелидова и др.
Откр. пред. прод. бил. на слѣдующ. 12 спект. „Хищница“ въ каскѣ театра и въ Центр. каскѣ.
Администраторъ Л. Людомровъ.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

(Фонтанка, 65.)

Репертуаръ съ 18-го по 24-е апрѣля.
18-го „Кровь“, 19-го „Вѣра Мирцева“,
20-го „Марьянъ долъ“, 21-го и 26-го „Ната
Валицына“, 22-го и 24-го „М-ше де Руврѣ“
(Les demi vierges), 24-го утромъ „Дѣвичій
переполохъ“.

Билеты продаются: 1) въ каскѣ театра отъ 10 ч. утра
до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. каскѣ (Невскій 23).

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Наны Георгіевны ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочинка.
(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-35.)

Вѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устрой-
ству ангажементовъ. Просить гг.
артистокъ и артистовъ сообщить
свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Интимнаго театра
„ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.

6 весел. пьесъ реперт. Петр. Интимнаго и
Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ.

Театръ купца Епшикина. Какой цахалъ!
Не рожуй!

2-й сборникъ.

Не по-товарищески. Кто виноватъ? Ры-
царь довь-Фернандо.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поводъ. Сво-
бодная любовь. Тихій человекъ. Во-
арышня Маша и Сенька разбойникъ. Куда,
куда вы удалились.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.

Продаются въ конт. журн. „Театръ и Ис-
кусство“, библ. Ларина—Петрогр. Литей-
ный пр., 49. Москва, библ. Ракошина и др.
Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна
Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за а
пересылку не платятъ.

Последніе повести

Чужь-Чуженина и В. Пергамента.

1) ЛЮБОВНЫЕ ЭКВИВОКИ, идиллія-оперет.
въ 1 д. — Ц. 1 р. 50 к. (Тарифъ II).
2) ЦИРКОВАЯ НАБЪЗДИЦА или НАНА,
ориг. опер. въ 1 д. Рукоп. съ ценз. экз. —
8 р. (Тарифъ II).

Оркестр. — 15 р. высыл. по получ. полов.
стоим. Прокатъ — 3 р. въ вечеръ. Выпи-
сыв. отъ автора (Петроградъ, Лѣсной,
Старо-Парголовскій пр. д. 12. В. Пергаментъ)

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серія въ 8 и 9¹/₂ ч. веч.

Новая пьеса Аркадія Аверченко „Сердце
молодой дѣвушки“, „Ай дуду“, инсцени-
ровка. Валетъ „L'Appel“, съ уч. А. А.
Александровой. „Гостиница Дворъ“, про-
тестъ В. Р. Раппопорта. „Тыше ѣдешь —
дальше будешь“, пословицы. 500 разъ
„Ивановъ Павелъ“, опера.

Предварительная продажа билетовъ въ
каскѣ театра съ 12 ч. утра.

Администр. Л. И. Мещеринъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).

17-го — утр. Черевички, вечер. Сказки Гофмана, 18-го — Пиковая дама, 19-го — спект. нѣтъ (конц. ИМП. Вел. Орк. В. Андреева), 20-го — спект. нѣтъ (веч. Н. Ходотова), 21-го — Сказки Гофмана, 22-го — Толанта и Паицы, 23-го — Сказки Гофмана, 24-го — утр. Черевички, веч. Богема.

Нач. утреч. спект. въ 12 ч. 30 м. дня, веч. въ 7 час. 30 мин. Билеты въ кассѣ театра (тел. кассы 584-88, адм. 588-63), Центр. кассѣ. и маг. Шредеръ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.

Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, Н. С. Харитоновъ.

РЕПЕРТУАРЪ:

17-го воскр. „Корневильскіе Колокола“

18-го понедѣльн. 1) Молодежны. 2) Концертъ Н. И. Тамара. 19-го вторникъ „Синяя Борода“ 20-го среда „Корневильскіе Колокола“

21-го четвергъ „Змѣйка“

22-го пятница „Гейша“

23-го суббота „Дипломатъ“.

Ресторанъ открытъ ежедневно съ 5 ч. в. Во время ОБѢДОВЪ съ 5 час. веч.

ГРАНДИОЗНЫЙ

ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ
Концертъ усил. хора ЦЫГАНЪ

гг. Макарова-Полякова. Безпрерывное увеселеніе до закрытія ресторана

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27. конторы 69-52. Дирекціи 122-40

ЕЖЕДНЕВНО

- 1) Военная опера И. И. Ждарскаго „Панашка Мотористъ“.
- 2) Дуэтъ Ракитиной и Елисеѣвой.
- 3) Трío „Черныя Кошки“.
- 4) Собств. балетъ театра „Линъ“.
- 5) Женскій пародіестъ А. М. Матовъ.
- 6) Авторъ еврейск. сцены и анекд. П. Г. Вернадовъ.

Съ 18 апрѣля Ганса Михайловна ГАНСОВА. Нач. въ 8 и 9 ч. 45 м. в.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Елифановъ. Администраторъ И. Ждарскій.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ.)

17-го утр. „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“ веч. „ПИКОВАЯ ДАМА“ 18-го съ уч. ШАЛЯПИНА „ФАУСТЪ“ 19-го благотв. спектакт. арт. русск. оп. В. БЕЗПАЛОВА, „ДЕМОИЪ“ 20-го бенеф. оркестра, съ уч. М. М. ФИГНЕРЪ, заслуж. арт. О. О. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ и засл. арт. Н. В. ЕРШОВА, „КАРМЕНЪ“ (часть сбора поступитъ въ пользу лазарета № 93 дѣятелей искусствъ) 21-го „ТАРАСЪ БУЛБА“ 22-го съ уч. ШАЛЯПИНА „РУСАЛКА“ 23-го въ 1-й разъ оп. А. С. ТРАЙЛИНА „СТЕНЬКА РАЗИНЪ“ „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Малый залъ.

17 апрѣля въ 1 ч. дня 1) ЖИВАНЪ КУКОЛКА, 2) СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ. Въ 4½ часа: НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ, въ 8 ч. ЖЕНИТЪБА БЫЛУГИНА, 18, 19, 20, 21 и 22 МИСТЕРЪ ВУ, съ уч. Раф. Адельгойма, 23 въ 1 ч. дня 1) БАСИИ КРЫЛОВА, 2) КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ, въ 8 ч. КАШИРСКАЯ СТАРШИНА.

Василеостровскій.

17 апр. ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ. 17 апр. закрытіе сезона ВЕЗЪ ВІПЫ ВІНОВАТЫЕ.

Стекланный.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Литейный пр., 51.

Телефоны 508-55, 243-85 и 517-63.

Сезонъ 1915—1916 г.

Ежедневно съ 18 апрѣля, съ уч. Е. А. Мосоловой и всей труппы: 1) „Веселая смерть“ 2) „Тонкая психологія“, въ 1 д. Тэффи, 3) „Черная опасность“, пер. Г. М., 4) „Дуралей“, 5) „Когда женщина хочет“ въ 1 д. А. Аверченко.

НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра. Для учащихся по 75 коп.

Пост. пьесъ г. *Куриминъ*. Зав. Муз. частью *Комаровъ*.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР. А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. №№ 237-25 и 69-77.

До 1-го мая приемъ начинающихъ прекращень.

Съ 1-го мая ЗАНЯТІЯ ВСЕ ЛѢТО:

ЗАПИСЬ КАНДИДАТОВЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.) высыл. по требованію.

Вышла изъ печати и имѣются въ музыкальномъ магазинѣ **НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.** Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 219-99.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго, П. М. Николаева и В. И. Разудова-Кулябко.

Съ 18 по 24 апрѣля включительно.

Идетъ съ громаднымъ успѣхомъ:

- 1) „Одна на двоихъ“, фарсъ въ 3 д. Львовскаго.
- 2) „Безстыдница“.

Въ фойѣ театра саловный оркестръ. Начало спектаклей въ 8¼ часова вечера. Открыта продажа билет. на все спектакли со Среды 6 апрѣля отъ 12—6 ч. веч.

Режиссеръ В. Т. Разудовъ-Кулябко. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

СНЫ МУЖЧИНЪ отъ 15 до 80 лѣтъ, сатира въ 1 д., съ пѣніемъ. Цѣна 50 к. Сборн. мншт. (по 10), т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и Н., Союзъ, б. Разс. и др. Къ пр. разр. без.

Новая пьеса В. Шоу, реп. театровъ Незлобина и Яворской.

Первая пьеса Фанни.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, волевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріаль.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Лже-Маркизь, Его Свѣтлость Ф., Веселый Какаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вуръ Потю, Наконецъ один, Когда мужья измѣняютъ, и др. (50—75 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотекъ Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ треть страницы):
50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.
Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.
(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Что нужно театру? — Хроника. — † Я. А. Плющевскій-Плющисъ. Импр. Театральный музей В. В. Протопопова. Ю. Слонимской. — Муза Сюлли и Дионисіево дѣйство. Пеладана. — Памяти Сервантеса. Н. Николаева. — Загмѣтки. *Ното novus*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтоспись. — Объявленія.
Рисунки и портреты: Н. Ходотовъ, † Я. А. Плющевскій-Плющисъ, † В. В. Протопоповъ, † Н. С. Агостовъ. А. В. Шабельскій, Изаремерь, В. М. Петина, „Прожитый принцъ“ (3 рис.), студія Анны Чернецкой (3 рис.), Асенкова, г.г. Герфельди и Романовъ.

Петроградъ, 17 апрѣля 1916 г.

Среди замѣтокъ о пріемѣ делегатовъ московскаго съѣзда сановниками и должностными лицами, невольно обращаетъ вниманіе сообщеніе о словахъ, сказанныхъ гофмейстеромъ Штюмеромъ. Гофмейстеръ Штюмеръ, весьма сочувственно отозвавшись о культурной роли театра, выразилъ мысль, что театръ слѣдуетъ перевести изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Кажется, эти слова были истолкованы въ смыслѣ предвѣщанія «новой эры» театра. Что слова гофмейстера Штюмера продиктованы истинною благожелательностью къ театру — въ этомъ, разумѣется, мы нимало не сомнѣваемся, но практически (если только слова гофмейстера Штюмера точно переданы), можно ли ждать значительныхъ результатовъ отъ измѣненія номенклатуры? Ибо, въ дѣйствительности, перемѣна министерствъ есть лишь номенклатура, а если не номенклатура, тогда, пожалуй, дѣло еще ухудшится отъ того, что вмѣсто «надзирающаго» министерства внутреннихъ дѣлъ у театра явится «опекающее» министерство народнаго просвѣщенія. Мы имѣемъ въ исторіи XIX вѣка весьма печальную эпоху русской литературы — это именно то время, когда цензура состояла въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Цензура была чудовищна тѣмъ, что мечтала не только о воспрепятствованіи появленію «злонравнаго», какъ она его понимала, а еще и о превращеніи литературы въ орудіе добронравія, въ предѣлахъ цензурнаго міровоззрѣнія. И это было самое ужасное.

Театръ нуждается въ томъ, чтобы ему не мѣшали жить, и чтобы изъ-за уваженія къ нему его не беспокоили безпрестанно. Вотъ все, что ему нужно. Если налогъ, конфискующій 25 проц. дохода, останется и послѣ войны, то никакое министерство ему нисколько не поможетъ. Поощреніе театра въ томъ, что, признавая высокое его призваніе и большое его значеніе, не слѣдуетъ его обременять налогами и поборами болѣе, чѣмъ бакалейную торговлю, — во всякомъ случаѣ. Вѣдь и словей — тоже представитель искусства — не бываетъ сытъ баснями. Экономическое существованіе театра будетъ тогда обезпечено, когда въ основаніи его бытія будутъ лежать твердыя законодательныя нормы, а не усмотрѣніе, какъ теперь — не дозволеніе жить, а право жить. При шаткости театра, опутаннаго самыми разнообразными правилами, можетъ ли онъ рассчитывать на привлеченіе капитала, весьма чуткаго въ отношеніи безопасности? Недавно мы приводили любопытный документъ — собственный мѣстной власти налогъ —

въ 5 коп. съ билета — введенный въ Кубанской области. И до того эта мѣстная власть убѣждена въ своемъ правѣ конфискаціи театральной выручки, что и введеніе временнаго государственнаго налога встрѣтило подтвержденіемъ пятикопеечнаго сбора. Но, конечно, если бы дѣло шло о бакалейной лавкѣ, кубанскія власти, разумѣется, такой конфискаціи части торговаго дохода, никогда себѣ не позволили.

Если власть настроена къ театру благожелательно, ей надлежитъ провести въ жизнь слѣдующій простой силлогизмъ: всякій человѣкъ пользуется общегражданскими законами; Кай — сценическій дѣятель — есть также человѣкъ, и потому онъ также пребываетъ подъ сѣнью общаго гражданскаго закона.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Къ празднику Пасхи получили награды: св. Владиміра 4-й степени: заслуженный артистъ, управляющій драматической труппою Императорскихъ Московскихъ театровъ князь Александръ Сумбатовъ, по театру Южнѣ.

Св. Станислава 2 степени: артистъ оперной труппы Григорій Угриновичъ.

Св. Анны 3 степени: артистъ музыкантъ Иванъ Михайловскій.

Возведены въ званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ: артистъ-музыкантъ Альфредъ Кулле, главный декораторъ Александръ Сальниковъ и артистъ драматической труппы Михаилъ Климовъ.

Награждены медалями: золотую, для ношенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ: балерина Любовь Егорова.

Золотыми, для ношенія на шеѣ, на Александровской лентѣ: артистка оперной труппы Надежда Ланская, артистка балетной труппы Евгенія Лопухова, артистка русской драматической труппы Екатерина Алексѣева, солистка оркестра Шарлотта Вагнеръ, репетиторъ балета Сергѣй Легковъ, артисты русской драматической труппы Вильгельмъ Гавеманъ, по театру Гарлинъ и Константинъ Вертышевъ, артистъ балетной труппы Казиміръ Лобойко.

Серебряными, для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ: артистки балетной труппы Людмила Эльпе и Раиса Маукевичъ и артистъ Александръ Чекрыгинъ; суфлеръ оперной труппы Петръ Воеводинъ.

Золотыми, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ: артистка оперной труппы Екатерина Кузьмина.

— По словамъ газетъ, московскій Художественный театръ въ этомъ году не пріѣдетъ въ Петроградъ. Дирекція Художественнаго театра обратилась къ директору Императорскихъ театровъ съ просьбой освободить ее отъ даннаго обязательства. Мотивъ отказа отъ гастролей, конечно, не обычный — отвлеченіе на войну молодежи, болѣзнь нѣсколькихъ видныхъ исполнителей и общее переутомленіе другихъ, все это грозитъ отсутствіемъ художественнаго исполненія.

Дѣло же гораздо прощѣ: въ Москвѣ театръ дѣлаетъ, благодаря наплыву бѣженцевъ, полные сборы, уѣзжать отъ полныхъ сборовъ нѣтъ смысла, тѣмъ болѣе, что и показать петроградцамъ нечего — одна за весь сезонъ поставленная новинка „Будетъ радость“ успѣха, какъ извѣстно, не имѣла.

Просьба уважена. Московский сезонъ Художественнаго театра будетъ продолжаться до 1-го июня.

— Съ назначеніемъ Е. П. Карпова завѣдывающимъ труппой Александринскаго театра предвидятся рядъ перемѣнъ: по слухамъ, оставляется казенную сцену г. Мейерхольдъ, приглашенный режиссеромъ въ театрѣ А. С. Суворина, подалъ прошеніе объ отставкѣ г. Лаврентьевъ, остающийся въ труппѣ лишь въ качествѣ рядового актера, также намѣренъ, по словамъ газетъ, подать въ отставку А. И. Долиновъ. Въ ближайшее время, вѣроятно, выяснятся и другія перемѣны въ режиссерскомъ составѣ театра.

— Репертуаръ Маринскаго театра на будущій сезонъ выработанъ. Будутъ поставлены слѣдующія оперы: «Кашей» Римскаго-Корсакова, «Соловей» Стравинскаго, «Ашур-банипаль» Коутса, «Каменный гость» Даргомыжскаго, «Скупой рыцарь» Рахманинова, «Князь Серебряный» Качаченко, «Вилъгельмъ Тель» Россини, «Пророкъ» Мейербера и «Бронзовый конь» Обера.

— Въ труппу Маринскаго театра принята молодая пѣвица, ученица М. А. Славяной г-жа Ведерникова. Она дебютировала въ текущемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ въ операхъ «Жизнь за Царя» (въ партіи Вали) и «Евгеній Онѣгинъ» (въ партіи Ольги).

— На 6-миной недѣлѣ состоится въ Маринскомъ театрѣ дебютъ г-жи Тобукъ-Черкасѣ въ оперѣ «Карменъ».

— Дирекція концертовъ А. И. Зилоти возбудила передъ дирекціей Императорскихъ театровъ ходатайство о представленіи ей въ будущемъ сезонѣ Маринскаго театра на 13 субботнихъ вечеровъ. Дирекція предполагаетъ устроить 8 абонементныхъ и 5 внѣ абонементныхъ концертовъ.

— К. Н. Незлобинъ пригласилъ на будущій сезонъ въ свой петроградскій театръ т-жт: Юреневу, Миткевичъ, Климову (изъ Интимнаго театра), Евдокимову, Ворождина, Нелдова, Дорошевича, Назарьевскаго, Крамова и др. Ведутся переговоры съ режиссеромъ П. П. Сазоновымъ.

— Н. Н. Ходотовъ, берущій на будущій сезонъ отпускъ у дирекціи Императорскихъ театровъ, приглашенъ Н. Н. Синельниковымъ въ Кіевъ.

— Въ театрѣ Суворина сезонъ закрывается 30-го апрѣля. Съ 1-го по 15-ое мая въ театрѣ будутъ идти спектакли частной антрепризы артиста Н. Н. Рыбникова, который предполагаетъ въ случаѣ удачи продолжить спектакли до конца мая, а можетъ быть, и на июнь мѣсяцъ. Въ труппу приглашена г-жа Юренева.

— Въ театрѣ А. С. Суворина на будущій сезонъ приглашенъ специально на классическій репертуаръ Н. П. Россовъ.

— 14 апрѣля, въ день первой годовщины смерти А. Н. Скрибина, въ храмѣ Спаса на Крови, по инициативѣ петроградскаго скрябинскаго общества, была отслужена панихида по покойному композиторѣ. Въ этотъ же день въ Москвѣ, въ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ на могилѣ А. Н. Скрибина панихида. Другую панихиду отслужили въ церкви св. Николая Чудотворца на Пескахъ, находящейся противъ того дома, гдѣ умеръ композиторъ. По окончаніи панихиды состоялось освященіе памятной мраморной доски, прибитой къ фасаду дома.

— Мы получили слѣдующую телеграмму:

«Прибыли въ дѣйствующую армию съ цѣлью дать рядъ концертовъ для нашихъ дорогихъ воиновъ артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ Родіонова, Амятникъ, Вѣлюкурова, Карина, Вагинская, Никитина, Бордюгъ, Полякова, Федоренко, Быстренинъ, Коваленко, Нѣжинскій, Галсонъ и Заровичъ».

— В. В. Протопоповъ завѣщалъ свое состояніе—около полумилліона руб.—вдовѣ и дѣтямъ, театральныя же музей—городу.

— Въ пользу кассы при театрѣ Музыкальной Драмы устраивается 2 мая спектакль. Съ разрѣшенія дирекціи «Кривого Зеркала» идетъ «Вампука», поставленная въ стилѣ grand-opéra. Кромѣ «Вампуки», пойдетъ еще «Перикола».

— Главная дирекція Императорскаго русскаго Музыкальнаго общества удовлетворила ходатайство объ открытіи отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ Вяткѣ.

— Экзамены въ балетной школѣ А. и И. Чекрыгиныхъ состоятся 20 апрѣля.

— Въ Петроградѣ организовалось еврейское театральное общество подъ предѣлительствомъ прис. пов. О. О. Грузенберга, поставившее себѣ цѣлью «развитіе еврейскаго театральнаго дѣла въ Россіи». Въ первую очередь рѣшено приступить къ осуществленію идеи еврейскаго народнаго театра въ Петроградѣ. Первые спектакли предполагаются въ концѣ апрѣля подъ режиссерствомъ А. Н. Берхифанда, бывш. режиссера Виленскаго еврейскаго музыкально-драматическаго общества. Пойдетъ «Ichus» («Бѣлая кость») Ш. Аша.

— Комитетъ Невскаго Общества устройства народныхъ

развлеченій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, для устройства гуляній въ саду и постановки спектаклей въ театрѣ Общества и на этотъ лѣтній сезонъ пригласилъ режиссеромъ Н. Г. Громова.

— Б. Стрѣльнинскій театръ сданъ на лѣто артисту драматической труппы Народнаго Дома М. Г. Волкову.

— Дирекціей В. Афанасьева организованы турнѣ по городамъ Урала, Сибири и Дальняго Востока, тенора Д. Смирнова и примы-балерины Екатерины Гельцеръ. Турнѣ г. Смирнова начнется 16-го апрѣля въ Екатеринбургѣ. Концерты Д. А. Смирнова начнутся въ Екатеринбургѣ 16-го апрѣля и закончатся въ концѣ мая Владивостокомъ. Турнѣ Е. В. Гельцеръ начинается въ Ярославлѣ 1-го мая и заканчивается въ половинѣ июня также Владивостокомъ. Участниками концертовъ будутъ П. И. Меренблюмъ (скрипка) и А. И. Рахмановъ (рояль).

Послѣ сибирской поѣздки В. Н. Афанасьевъ устраиваетъ турнѣ Е. В. Гельцеръ по кавказскимъ курортамъ. Въ Кисловодскѣ тою же дирекціей, помимо концертовъ Е. В. Гельцеръ будутъ устроены также концерты Н. В. Плевакиной.

Московскія вѣсти.

— Общее собраніе товарищ. арт. театра Незлобина постановило въ будущемъ сезонѣ расширить полномочія хозяйственной комиссіи и передать ей и административныя функции, которыя будутъ нести дежурные члены комиссіи, администратору же рѣшено оставить лишь представительство.

Теперешній администраторъ И. С. Оршковъ на это не согласился и вышелъ изъ состава администраціи театра. Онъ открываетъ въ Москвѣ въ будущемъ сезонѣ новый театръ миниатюръ.

— Совѣтъ министровъ одобрилъ постановленіе министра торговли и промышленности объ учрежденіи акціонернаго общества «Московскіе общедоступныя театры».

— С. И. Зиминъ пригласилъ тенора г. Борисенко въ составъ режиссерскаго управленія и учителемъ сцены.

— Артистъ Малаго театра г. Лебедевъ беретъ годичный отпускъ и открываетъ свой театръ миниатюръ въ помѣщеніи школы г-жи Халютинной.

— Театръ «Фантазія» въ Петровскомъ паркѣ на лѣтній сезонъ снимаетъ т-во драмат. артистовъ подъ комедію, фарсъ и опереточные спектакли. Открытіе предполагается 1-го мая.

— Дачный театръ въ Кусковѣ снятъ подъ драматическіе спектакли г. Тольскимъ. Спектакли будутъ даваться три раза въ недѣлю.

* * *

Александрійскій театръ. Заслуженная артистка Н. С. Васильева устроила въ пользу Всероссійскаго Общества помощи военнопленнымъ очень интересный спектакль. Благая цѣль, а также и то обстоятельство, что публикѣ представилась возможность увидѣть на этомъ спектаклѣ выпускъ балетнаго училища, вотъ уже который годъ не показываемый на публичномъ экзаменѣ, а также второй курсъ драматическаго класса Н. С. Васильевой, который будетъ выпущенъ лишь въ будущемъ году, сдѣлали сверхполный сборъ и налицо были многіе театральные и балетные критики и балетоманы.

Прологъ и первый актъ «Снѣгурочки» Островскаго, исполненные классомъ Н. С. Васильевой, показали, какая прекрасная учительница г-жа Васильева, давшая русской сценѣ Пасхалову, Миранову и Голубеву. Красота и чистота русской рѣчи, ясность, четкость дикціи сразу обращаютъ на себя вниманіе у молодежи, которая имѣетъ счастье развиваться въ атмосферѣ традицій незамѣнимой русской здоровой сценической «щепкинской» школы, на которой выросла сама уважаемая преподавательница. Отраднo было видѣть технически дисциплинированную юную труппу, у каждого участника которой нисколько не подавлена индивидуальность, свободно звучать «свои» интонаціи, естественныя, живыя. Ансамбль дружный, концертный. Молодежь еще не получила окончательной шлифовки, ей предстоитъ еще годъ интенсивной (занятія на сценѣ въ классѣ Н. С. ежедневныя) работы, но уже и теперь порадовали многія сцены у юной г-жи Усачевой (Снѣгурочка), у задорно говорящей и бодро и мило поющей пѣсенки Леля г-жи Ракинъ. Отмѣчу еще г. Дерожинскаго (Морозъ) съ приятнымъ тембромъ голоса и г. Петрова (Мизгирь) съ очень красивой дикціей (рѣдко простой, не «нарочный» бытовой тонъ).

Любимымъ хореографическое искусство было отраднo привѣтствовать несомнѣнныя звѣздки роднаго балета, которыя общаются скоро загорѣться ярко на просторѣ творческой работы въ лицѣ г-жъ Ивановой 1-й, показавшей свой разносторонній талантъ. Она была одинаково хороша и въ классическихъ выступленіяхъ изъ «Пахиты» и въ характерныхъ grand pas изъ «Донъ-Кихота» и въ «индусскомъ танцѣ». Ея темпераментъ отражается и въ движеніяхъ стройной фи-

гуры, и въ мимикѣ сценичнаго лица, и въ смѣнѣ выражений красивыхъ глазъ. Въ ея танцахъ много страсти и нѣги.

Понравилась и г-жа Виль (сестра артистки). Она пластична, у нея красивый итальянскій типъ лица и если ея танцы не столь темпераментны, какъ у г-жи Ивановой, если ея лицо не такъ много говоритъ, то это компенсируется рѣдкимъ у начинающей танцовщицы и безупречнымъ *main-ten* и общею законченностью всѣхъ движеній (у порывистой г-жи Ивановой еще не вполне дисциплинированы закругленія локтей и не всегда закончены и тверды остановки). Кромѣ выступленія въ „Пахитѣ“ она протанцовала испанское *Bolego* ярко и стильно. Очень мила кончающая еще въ будущемъ году г-жа Кауканъ, замѣнившая заболѣвшую (по слухамъ выдающуюся выпускную г-жу Трояновскую) и очаровавшая задоромъ и юной граціей въ *Bébé* на музыку Лядова. Изъ мужчинъ выдается опытный „кавалеръ“ г. Морозовъ.

Отличились и маленькіе балетные воспитанницы и воспитанники въ мазуркѣ и въ маршѣ-миніатюрѣ Чайковского (имитация куколъ и солдатиковъ), хорошо зарекомендовавъ преподавателей г-жъ Преображенскую, Куличевскую, Жуковскую, гг. Леонтьева, Семенова и Андрианова.

* * *
Н. Тамаринъ.

Луна-Паркъ. Легать — настоящій мастеръ звуковъ, мелодій, ансамбля, выразительности, всѣхъ элементовъ подлинной музыки. И со всѣми своими огромными, чисто нѣмецкими, недостатками: наивнымъ сентиментализмомъ, всегда шаблоннымъ или скучнымъ сюжетомъ, подогнаннымъ подъ музыку, со своей вальсообразной, вѣрнѣе танцовальнообразной вавпуковщиной. Вѣнцы, нѣмцы вообще, не знаютъ въ музыкѣ, въ опереткѣ, много веселья, юмора, шаржа, кромѣ танцевъ со словами, а еще больше безъ словъ. Сатира фразы, комичность положенія, такъ сказать, философія юмора ускользаютъ отъ нихъ. Въ опереткѣ „Накоонецъ, одинъ!“ есть цѣлая нѣмая сцены, заключающіяся только танцами. Это пристрастіе къ танцамъ имѣло свои благія послѣдствія: оно заставило артистовъ въ серьезъ изучить балетное искусство, что для нѣсколькихъ неуклюжаго русскаго актерства принесло огромную пользу; обиліе музыки побудило привлечь для падавшей русскаго оперетки приличные, а порою прямо прекрасные голоса. А ксати ужъ, нѣмецкое, нѣскольکو мѣщанское и пожалуй, фарисейское лицемѣріе изгнало изъ новѣйшихъ вѣнскихъ оперетокъ пикантность, порою переходившую въ грубость, въ сальность. Но очистивъ густую атмосферу оперетки, нѣмецкіе композиторы убили въ ней занимательность, остроуміе, Бога Пана, все языческое, искрящееся и бурлящее. Вотъ и новое для Петрограда произведение — наивно до полета, тускло до зѣвоты — по содержанию, по репликамъ, по тяжелымъ остротамъ. И вся эта альпійская исторія съ барономъ-проводникомъ, который провѣлъ въ горахъ цѣлую ночь съ чужой невѣстой и потомъ женился на ней — такъ мѣщански прилична, что ее можно рассказать только институткамъ младшихъ классовъ — старшимъ будетъ скучно. Но вокальные номера, но отлично поставленные танцы вывозятъ нѣмецкую канитель въ люди, и она имѣетъ опредѣленный успѣхъ.

Г. Днѣпровъ — артистъ съ темпераментомъ, со свободной и пріятной игрой и отличный пѣвецъ; въ „вицахъ“ ему дѣлать нечего, но тамъ, гдѣ есть движеніе (спортивные игры) — тамъ онъ веселъ и безпеченъ. Отличной партнершей и самостоятельной величиной оказалась Иза Кремеръ, совершенно новая для Петрограда артистка; въ ея игрѣ — искренній темпераментъ, голосъ небольшого, сравнительно, объема, поставленъ отлично, отдѣланъ, украшенъ и, какъ произведение искусства кажется болѣе значительнымъ, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ; въ манерахъ и танцахъ Изы Кремеръ пріятная свобода и полная отдача себя во власть настроенія; но полностью это искусство виртуозности, изящнаго вкуса и теплоты обнаружила Иза Кремеръ въ своихъ монмартрскихъ и неаполитанскихъ пѣсенкахъ, въ мѣру пикантныхъ, чуть лирическихъ, съ улыбкой знающаго, что все на свѣтѣ суета суетъ и всяческая суета, въ дѣлахъ любви лишь достаточно пріятная... Фразировка, помимо полной сліянности съ текстомъ и музыкой, поражаетъ своей чеканной ясностью, не переходящей, однако, въ непріятную искусственность; вотъ у кого надо учиться дикціи нашимъ концертнымъ пѣвицамъ! А вполне литературному и художественному языку и смыслу пѣсенокъ — позавидовать нашимъ составителямъ нелѣпаго набора словъ въ достаточно избитыхъ, запѣтыхъ цыганскихъ и русскихъ романсахъ, гдѣ давно уже „дѣлетъ парочка вдвоемъ“. Артистка имѣла у публики большой успѣхъ.

Сара Линъ известна петроградцамъ по Зоологии. Опытная артистка и пѣвица умѣла и удачно сыграла роль Доли; пожалуй, слѣдовало бы артисткѣ проявить болѣе увлеченія своимъ проводникомъ; голосъ ея, нѣскольکو рѣзковатый, звучалъ свободно, и пѣвица легко преодолевала верхи и всяческой трудности; опытному на выдумки и въ игрѣ г. Тумашеву мало было работы въ роли графа-отца; г. Антоновъ

довольно эффектный проводникъ-баронъ; есть смѣшныя нотки у г-жи Карениной (старуха) и у г. Федорова (лакей). Въ танцахъ много вкуса и выдумки. — Гастроли „одесситовъ“ имѣли опредѣленный успѣхъ.
Петръ Ю.

† Я. А. Плещевскій-Плющукъ.

Умеръ другъ театра. Другъ и, такъ сказать — «предстатель». Ибо друзей и даже искреннихъ у театра довольно много, но нѣтъ такихъ вліятельныхъ, которые могли бы проявить свою любовь въ протыводѣствіи тѣмъ административнымъ сферамъ, которыя частенько не прочь произвести на театръ то или иное давленіе — благо давить можно почти безнаказанно.

Покойный Я. А. Плещевскій-Плющукъ былъ именно серьезнымъ административнымъ громостроителемъ для существующаго безъ твердыхъ законныхъ устоевъ театра. Большинство дѣлъ, возникшихъ на почвѣ обиды театра, благопріятно разрѣшались при его участіи и благодаря его хлопотамъ. Когда онъ много лѣтъ стоялъ во главѣ Театральнаго Общества, всѣ ходатайства Совѣта за обиженныхъ — шли прямымъ путемъ черезъ Як. Ал. Какъ юристъ-консультъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ чиновникъ особыхъ порученій высшаго ранга при Министерствѣ, онъ просто увозилъ въ Министерство эти, иногда вопіющіе, провинціальныя образцы административнаго произвола, и тамъ, въ гѣдрахъ же Министерства, они быстро получали благопріятное для театра разрѣшеніе.

Серьезно обязанъ ему и Союзъ драматическихъ писателей, членомъ Правленія котораго онъ былъ съ самаго основанія Союза. Многія шереховатости, возникшія при введеніи почтовой агентуры молодого Союза, кое-какія административныя заминки при установленіи нѣкоторыхъ мѣропріятій — быстро сглаживались благодаря энергичнымъ мѣрамъ Як. Ал. И все это потому, что покойный былъ не только истиннымъ другомъ театра, но отлично, отъ низовъ до верховъ, зналъ этотъ театръ во всей сущности его темныхъ и свѣтлыхъ сторонъ. Сначала еще небольшимъ чиновникомъ — онъ вошелъ въ гуцу театральнаго жизни въ качествѣ рецензента (писалъ въ „Новостяхъ“), потомъ, постепенно поднимаясь по лѣстницѣ административной, параллельно расширялъ и сферу театральнаго вліянія. Мы видимъ его уже въ числѣ директоровъ молодого Суворинскаго театра, а послѣ смерти Колосина, въ качествѣ уже не только директора, но и канцеляршаго и распорядителя.

Къ этому именно времени хронологически относится тотъ громадный подарокъ русскому театру, который въ бѣльшей своей части сдѣланъ благодаря вліянію Як. Ал.: — разрѣшеніе спектаклей въ Великомъ посту и по субботамъ. А. С. Суворинъ, конечно, проявилъ въ этомъ дѣлѣ большую популяризаторско-публицистическую дѣятельность. Но безъ пламенно-настоячиваго участія Як. Ал. онъ конечно въ упрямыхъ административныхъ сферахъ ничего не подѣлалъ бы. Далѣе пошло разрѣшеніе постановки «Федора Ивановича» и «Власти тьмы».

Постепенно сживаясь и сливаясь съ театромъ, какъ съ живымъ организмомъ, Як. Ал. не могъ не узвать хорошо русскаго актера и его мятущуюся, безшабашную жизнь. Но Як. Ал., какъ человекъ уже власть имущій въ сферѣ театральнаго хозяйства не ударился въ крайность, какъ многіе въ его положеніи. Онъ никогда не смотрѣлъ свысока на актера. Наоборотъ; благожелательное отношеніе чувствовалось всегда въ его вниманіи къ многочисленнымъ просьбамъ, которыми его одолѣвали участники труппы Суворинскаго театра. Як. Ал. входилъ во всѣ мелочи, во всѣ детали ихъ просьбъ, и въ итогѣ... авансы такъ и сыпались какъ изъ рога обилія. Правда, потомъ эти авансы весьма актуратно и постепенно учитывались, но едва ли актеры когда-либо встрѣчали столько отзывчивой предусмотрительности, какъ во время управления Малымъ театромъ Як. Алехе.

Тѣсно сжившись съ театромъ, Як. Ал., какъ человекъ большой литературной эрудиціи, не могъ, конечно, удержаться и отъ попытокъ театральнаго авторства. Ему принадлежитъ лучшая передѣлка «Преступленія и Наказанія», имъ переведены эффектные «Жанина», «Во дни террора» и «Послѣдній гость». Все это до сихъ поръ не сходитъ со сцены провинціальныхъ театровъ.

Теперь еще однимъ старымъ другомъ театра стало меньше, и при томъ, другомъ, который умѣлъ и зналъ, какъ бороться за благо театра въ столь чуждыхъ и часто враждебныхъ ему административныхъ сферахъ... Другихъ такихъ вліятельныхъ друзей какъ будто и нѣтъ.

Тѣмъ печальнѣе эта утрата для безправнаго русскаго театра.

Импр.

† Я. А. Плюшевскій-Плющикъ (Дельеръ.)

Театральный музей В. В. Протопопова. (Памяти основателя.)

Среди всѣхъ дѣлъ и дѣятельностей энергичнаго В. В. Протопопова была одна, наименѣ замѣченная при его жизни, но достойная создать посмертный памятникъ его любви къ театру.

Этимъ памятникомъ остался собранный В. В. Протопоповымъ театральный музей.

Въ большихъ комнатахъ его квартиры, превратившейся въ хранилище драгоценныхъ театральныхъ воспоминаній, жилъ старый театръ — выгнаны на фарфоровыхъ старинныхъ вазахъ портреты давно отыгравшихъ свои роли актрисъ, протягивали свои фарфоровыя ручки воплощенные въ множествѣ образовъ Каратыгины, волновали чудесныя рѣдкостныя гравюры, среди которыхъ блистало собраніе портретовъ Тальони, радовали старыя литографіи, дразнили балетомана реликвиі — дѣтскія туфельки Кшесинской или выльпленная ножка балерины, вызывали особенное любопытство сверкающія сіамскія сценическія маски съ головнымъ уборомъ, Карагѣзъ изъ турецкаго театра тѣней и вся его труппа, расположенная на большомъ картонѣ, замѣчательное собраніе вѣровъ и театральныхъ грубокъ, а въ витринахъ манили историка документы эпохи Анны Иоанновны и письма знаменитыхъ театральныхъ людей.

Была при музеѣ еще одна драгоценная комната, таившая для любителя множество радостныхъ волненій. Въ этой комнатѣ съ удобнымъ сафьяновымъ кресломъ лежали за стекломъ на новенькихъ американскихъ полкахъ нѣсколько тысячъ рѣдкостныхъ театральныхъ книгъ. Хозяинъ такъ ихъ любилъ, что не пожелалъ портить ихъ цѣломудренной внѣшности грубою библиотечной наклейкой, и мѣсто книги опредѣлялось въ каталогѣ только номеромъ полки.

Въ этой чудесной комнатѣ можно было найти книгу, которую нигдѣ болѣе нельзя разыскать, можно было насладиться замѣчательнымъ экземпляромъ, вызывающимъ восторгъ и зависть цѣнителя. Почтенный хранитель одного изъ отдѣленій Императорской Публичной Библиотеки былъ очень изумленъ, когда, показывая съ гордостью рѣдкое собраніе театральныхъ рисунковъ, считавшееся уникаломъ, услышалъ въ отвѣтъ радостный возгласъ: „да это я видѣлъ у Протопопова!“

Всѣ эти любовно собранныя драгоценности были распределены по отдѣламъ и описаны въ прекрасно изданномъ каталогѣ. Всякій, пожелавшій изучить ту или иную область театрального творчества, могъ безъ библиографической подготовки сразу найти нужныя книги, а въ случаѣ затрудненія всегда оказывалъ помощь чрезвычайно любезный и знающій В. П. Лачиновъ, завѣдывавшій библиотекою.

Но изучать театръ у насъ не принято, и посѣтители рѣдко

тревожили музейное уединеніе. Любители театра на вопросъ о музеѣ растерянно отвѣчали: — да, кажется, есть такое собраніе вѣровъ, надо будетъ какъ-нибудь взглянуть.

Для изученія театра ни у кого нѣтъ времени. Актеры еле успѣваютъ прочесть свои роли, режиссерамъ изъ наиболѣе ученыхъ едва хватаетъ времени выслушать торопливый рассказъ „знающаго“ человѣка объ интересующей его эпохѣ, а театральные писатели едва поспѣваютъ записывать собственныя замѣчательныя идеи и ужъ, конечно, не могутъ терять времени на чтеніе чужихъ твореній. Къ тому же знаніе убиваетъ вѣру въ чудеса, и, быть можетъ, благодатный расцвѣтъ „чудодейственныхъ“ средствъ театрального возрожденія созданъ именно этимъ умственнымъ цѣломудріемъ сценическихъ дѣятелей, свято хранящихъ отъ книжнаго вліянія чистоту воспріятія и свѣжесть чувствъ.

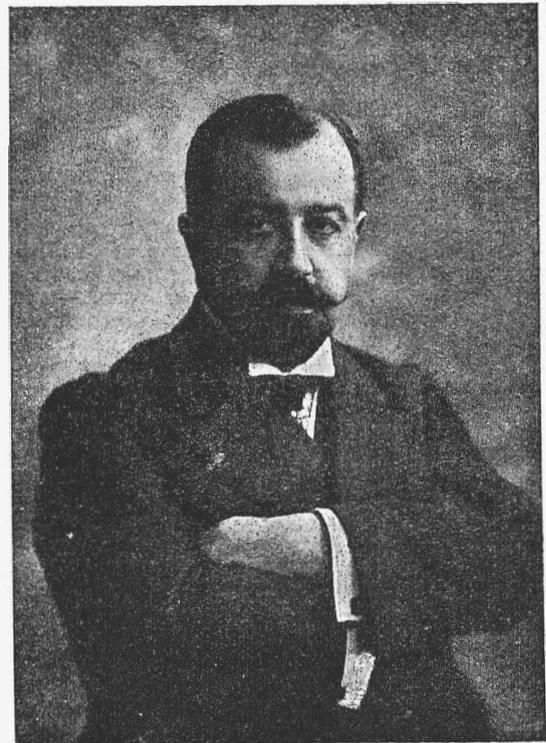
Среди этого культа „спасительнаго невѣдѣнія“ неутомимый В. В. Протопоповъ собиралъ предметы будущаго культа — культа спасительнаго знанія и добросовѣстной строгой подготовки къ творческой работѣ. Почти ежедневно приносилъ онъ домой новую, разысканную у антикара или гдѣ-нибудь на аукціонѣ, „добычу“, которая изслѣдовалась и находила свое мѣсто въ собраніи.

Музей неустанно росъ, вытѣсняя хозяина изъ всѣхъ комнатъ и заполняя собою даже спальную. Книги не умѣщались на полкахъ и столахъ, и въ углу на полу образовалась цѣлая горка аккуратно разложенныхъ на подстилкѣ книгъ.

Никѣмъ не обласканный, не дождавшійся при жизни своего основателя даже обстоятельнаго описанія въ печати, забытый тѣми, кому необходимъ, не получая ни нравственной, ни матеріальной поддержки, музей росъ и развивался единою волею, единою любовью своего творца.

Лишь недавно, какъ бы предчувствуя необходимость скоро покинуть свое созданіе, крѣпкій и здоровый В. В. Протопоповъ сталъ выражать пламенное желаніе видѣть „до своей смерти“ музей устроеннымъ и обезпеченнымъ какою-либо общественной организаціей. Существованіе такого публичнаго музея библиотеки необходимо. Въ Императорской Публичной Библиотецѣ нѣтъ специального театрального отдѣла, и нужныя для работы книги приходится разыскивать по всѣмъ отдѣленіямъ. Для этого нужно имѣть основательную библиографическую подготовку, приобрести которую нелегко при полномъ отсутствіи театральныхъ библиографическихъ пособій. Благодаря тому, что театральныя изслѣдователи мало и книги по театру требуютъ рѣдко, ихъ не выписываютъ и онѣ попадаютъ лишь случайно, если имѣютъ отношеніе къ исторіи или исторіи литературы. Поэтому въ Публичной Библиотецѣ, обладающей огромнымъ количествомъ цѣнныхъ театральныхъ книгъ, иногда нѣтъ книгъ самыхъ основныхъ и необходимыхъ для работы.

Созданіе открытой библиотеки-музея, гдѣ желающіе изучать исторію и теорію театрального искусства могли бы ра-

† В. В. Протопоповъ.

† Н. С. Аистовъ (бывшій режиссеръ балетной группы Маринскаго театра).

ботать, получая всё нужные пособия и указания, сыграло бы огромную роль въ дѣлѣ подлиннаго театральнаго возрожденія и, разрушивъ „культъ невѣдѣнія“, уничтоживъ связанные съ невѣдѣніемъ предрасудки, помогло бы расцвѣту свободнаго театральнаго творчества. Ю. Слонимская.

* * *

† Н. С. Аистовъ. Скончался артистъ Императорскихъ театровъ Н. С. Аистовъ, бывшій главнымъ режиссеромъ балетной группы. Онъ отправился въ Одессу на лиманъ, и по дорогѣ скончался отъ склероза сердца.

Покойный былъ воспитанникомъ театральнаго училища, откуда былъ выпущенъ на сцену въ 1874 году.

Въ молодости онъ былъ хорошимъ классическимъ танцовщикомъ, а въ послѣдніе годы своей службы исполнялъ преимущественно мимическія роли.

Въ 1904 году Н. С. оставилъ службу и жилъ исключительно уроками танцевъ.

Мунэ-Сюлли и Диокисево дѣйство.

Статья Пеладана. Пер. Зин. Львовскаго.

Никогда еще смерть не косила съ такой страшной жадностью... Когда погибаетъ такое множество юныхъ, прекрасныхъ, драгоценныхъ жизней, когда иной разъ кажется, что погибаютъ въ расцвѣтѣ силъ цѣлая раса, — невольно думаешь о томъ, справедлива ли скорбь объ утратѣ одного человѣка, какъ бы великъ и значителенъ этотъ человѣкъ ни былъ!

И все же мы не можемъ не воскликнуть со скорбью: умеръ Мунэ-Сюлли! Во всякое другое время одѣлась бы въ трауръ вся интеллигентная, вся передовая Франція, но она и такъ въ траурѣ... Мы потрясены настоящей, дѣйствительной трагедіей, которая разыгрывается нами самими, и поэтому мы меньше вниманія обращаемъ на трагедіи времени Марафонскихъ и Саламинскихъ битвъ, о которыхъ такъ прекрасно рассказывалъ намъ величайшій трагикъ всѣхъ временъ и народовъ, — Мунэ-Сюлли. Въ часъ, когда наша страна стонетъ подъ тяжестью тевтонскаго сапога, — можно сказать, что къ вамъ взываетъ нашъ божественный французскій языкъ, требуя великихъ почестей для человѣка, который въ продолженіе полулѣтъ пользовался рѣчью, какъ органомъ исключительной, неподобной музыкальной красоты.

Я хочу говорить объ артистѣ теперь, сейчасъ, когда память о немъ еще такъ свѣжа въ насъ. Въ стансахъ на смерть Малибранъ Мюссе съ ужасомъ и тоской говоритъ о молчаніи, которое сопровождаетъ смерть даже гениаль-

нѣйшаго изъ артистовъ. Что мы знаемъ теперь о творчествѣ Тальма или Рашель? До насъ дошли лишь жалкія воспоминанія, которыя никоимъ образомъ не могутъ возстановить образы этихъ непревзойденныхъ дѣятелей сцены. Вотъ почему я тороплюсь характеризовать Мунэ-Сюлли сейчасъ, когда еще тысячи и десятки тысячъ современниковъ могутъ подтвердить справедливость моихъ словъ, подтвердить мои положенія и, быть можетъ, поправить меня.

Мунэ-Сюлли былъ созданъ для драматическихъ шедевровъ: всѣ данныя и особенности его таланта обаявали его выступать въ классическихъ образахъ, которые сохраняли для насъ все свое значеніе и обаяніе до тѣхъ самыхъ поръ, пока сцена останется сценой, и пока театръ хотя отчасти будетъ замѣнять намъ храмъ. Мунэ-Сюлли могъ играть только героевъ. Въ такой, напримѣръ, пьесѣ, какъ „Стачка кузнецовъ“, онъ былъ больше, чѣмъ слабъ, и никого не удовлетворилъ.

Классическое совершенно не считается съ особенностями анализа, съ его требованиями, съ его нюансами, съ его законами. Его область — синтезъ. Его персонажи — типы. И Эсхилъ и Софокль, подобно Фидію, создавали своихъ персонажей таковыми, что, совершенно независимо отъ обстоятельствъ и условий, персонажи эти представлялись намъ вполне определенными какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, со всѣми своими физическими и моральными особенностями. Мы безошибочно могли отнести каждое изъ нихъ къ извѣстной категоріи: Эдипа мы никакъ не могли смѣшать съ Орестомъ, а Ореста принять за Прометея. Гений классическихъ писателей дѣлалъ персонажи живыми людьми, но люди эти отличались болѣе пламеннымъ сердцемъ, болѣе могучимъ умомъ, болѣе физической силой, чѣмъ всѣ остальные. Герой Эсхила чувствуетъ, жаждетъ, стремится, любитъ и страдаетъ по особому, — въ противоположномъ случаѣ развѣ онъ былъ бы героемъ?

Для воплощенія отчаянія Прометея, мученія Ореста и святости Эдипа требуется такая амплитуда дѣйствія и такая гамма голосовыхъ оттѣнковъ, что наши современные артисты прекрасно дѣлаютъ, рѣдко обращаясь къ этимъ ролямъ. За нихъ могъ взяться только такой эллинь душой, какъ покойный Мунэ-Сюлли, только такой могучій талантъ. Бывали во Французской Комедіи вечера, когда почти всѣмъ зрителямъ чудилось, что черезъ мгновеніе подъ громоподобный голосъ артиста рухнутъ стѣны на сценѣ, и левъ вырвется изъ клѣтки на свободу.

Это, дѣйствительно, былъ левъ! Онъ не ходилъ, какъ всѣ мы, а ступалъ. Онъ не говорилъ, а рычалъ. Своей индивидуальностью — и противъ собственного желанія! — онъ подавлялъ всѣхъ играющихъ съ нимъ артистовъ, поистинѣ возвышаясь, какъ Гераклъ надъ пигмеями. Хотѣлось его видѣть въ какомъ-нибудь Римскомъ амфитеатрѣ, въ присутствіи двадцати тысячъ зрителей, на открытомъ воздухѣ, подъ палящими лучами солнца.

Первымъ и обязательнымъ условіемъ античнаго театра является физическая красота. Требуется, чтобы артистъ покорила зрителей внѣшностью еще до того, какъ раскроется его душа. Эллины смотрѣли на артиста, какъ на оживленную статую, и требовали, чтобы артистъ былъ прекрасенъ, какъ изваяніе Фидія, но, въ отличіе отъ изваянія, дѣйствовалъ, двигался и говорилъ. Артистъ казался получеловѣкомъ-полубогомъ. Вотъ почему, порою презирая ремесло артиста, греки воздавали ему почести, какъ небожителю.

Нелегко было въ одно и то же время сохранять внѣшнее благолѣпіе и выражать оттѣнки всѣхъ разнородныхъ чувствъ, во власти которыхъ находилась душа. Къ счастью для исполнителей, патетизмъ всегда обращается около одной въ сущности темы: горя. Удѣлъ трагика — страдать. Стонетъ онъ или рычитъ, содрогается или рыдаетъ, — все равно: на лицѣ его играетъ одно и то же чувство: неизбывное мировое горе. Герой не можетъ не страдать, и точно такъ же страдаетъ тѣнь его — трагикъ. Но ни на единый мигъ онъ не смѣетъ забыть, что даже въ пароксизмахъ отчаянія его должно быть красивымъ. Правила статуарности должны быть священо сохраняемы.

Мунэ-Сюлли идеально отвѣчалъ этимъ требованіямъ. Забудемъ ли мы его въ Эдипѣ, когда онъ являлся на сцену окровавленнымъ! Всѣ мы содрагались, но и восхищались вмѣстѣ съ тѣмъ его внѣшнимъ обликомъ. Однако далеко не всѣ обращали вниманіе на драматическую сущность его игры. Крики, которые издавалъ за кулисами несчастный супругъ Иокасты, стоны во время сценъ съ хоромъ, — воззваніе къ богамъ, — все это превосходитъ трагическое искусство и носитъ въ себѣ всѣ основы музыкальной драмы. Ни Бетховенъ, ни Вагнеръ никогда не писали музыки, которая часто звучала въ голосѣ Мунэ-Сюлли и навсегда ушла съ нимъ въ вѣчность... А между тѣмъ онъ не зналъ музыки и даже не любилъ ея. Но незамѣтно для самого себя онъ занимался композиціей. Мало того: онъ мелодифицировалъ драматиче-

А. В. Шабельскій, артистъ драм. труппы Народнаго Дома.

(Къ 35-лѣтнюю сценическую дѣятельности.)

скій текстъ. Онъ, первый по времени, создалъ патетическую вокализацию.

Артистъ, часто создававшій впечатлѣнныя, что отъ его игры дрогнуть и упадутъ декорации, конечно, не удовлетворялъ многихъ современныхъ зрителей, привыкшихъ къ аппетитнымъ адюльтернымъ пьесамъ, гдѣ все такъ просто, элементарно и забавно. Тотъ, кто музыкально трактовалъ Софокла и Корнелю, театралу нашихъ дней казался неправдоподобнымъ, напыщеннымъ и порой скучнымъ. Но и эти „театралы“ замирали при звукѣ голоса Мунэ-Сюлли. Какимъ чудеснымъ инструментомъ, какимъ божественнымъ голосомъ надѣлила судьба артиста! Сколько было въ немъ гибкости, какое множество тончайшихъ отгѣнковъ! Отличительной чертой Сюлли всегда останется музыкальность его дикции. Поневоле думаетъ о бель-канто въ драмѣ. Приходится пожалѣть, что этотъ методъ, уступивъ мѣсто современному речитативу, навсегда ушелъ отъ насъ. Такие артисты, какъ Сюлли, творили съ нимъ чудеса. Ему удалось добиться даже того, что модулировало и вокализировало само чувство. Въ свое декламационное искусство онъ внесъ чисто художественныя, красочныя особенности. Конечно, весьма трудно выяснитъ тотъ творческій процессъ, въ которомъ самъ творецъ не отдавалъ себѣ точнаго отчета. Скажу лишь, что въ смыслѣ исканий никто не былъ такъ счастливъ и остроуменъ, какъ Мунэ-Сюлли. Когда я однажды сказалъ ему, что онъ — Делакура отъ театра, отъ отвѣтилъ мнѣ равнодушнымъ „Ахъ“, точно не придавалъ никакого значенія своему музыкально-декламационному искусству. Многие очень видные музыканты въ одинъ голосъ утверждаютъ, что интонаціи Сюлли можно было легко изобразить музыкальными нотами. Тутъ же считаю возможнымъ указать на то, что великій Расинь писалъ ноты къ нѣкоторымъ своимъ монологамъ. Возможно, что Мунэ-Сюлли самъ дошелъ до мысли, что нѣкоторыя мѣста роли требуютъ музыкальной интерпретации, и сила его таланта была такъ велика, что большинство зрителей при выходѣ изъ театра, точно послѣ оперы, повторяли его мелодіи. Для того, чтобы добиться такого воздѣйствія на публику, требовался исключительный талантъ. Не знаю, быть, можетъ Сюлли придавалъ больше значенія интонаціи, чѣмъ фразѣ. Онъ обожалъ звукъ, какъ таковой, и часто, когда послѣ спектакля я бесѣдовалъ съ нимъ въ его уборной, онъ говаривалъ, что не знаетъ ничего болѣе прекраснаго, чѣмъ звуки человѣческаго голоса.

Однажды вечеромъ, послѣ репетиціи, на свѣжѣмъ воздухѣ онъ такъ прочелъ „Отче нашъ“, что ангелы растрогались бы, услышавъ его. Слова, срываясь съ его устъ, приобрѣтали какое-то особое значеніе, наполнились, округлялись, расцвѣтали и получали цвѣтъ и ароматъ. Онъ вкладывалъ въ слова свои столько динамической силы, что они никакъ не могли пройти мимо уха.

Скажу еще нѣсколько словъ о діоносіевомъ искусствѣ, вѣрнымъ поклонникомъ котораго до послѣднихъ дней оставался Мунэ-Сюлли.

Существовали нѣкогда, во времена отъ насъ далекаго мистеріи бога Вакха. Эсхиль былъ осужденъ за то, что въ воемъ „Прометей“ онъ раскрылъ нѣкоторыя стороны этихъ стинствъ. Великому классику удалось оправдаться. Страбонъ неоднократно писалъ, что храмъ Элевзиса во многомъ походилъ на театръ. И Эсхиль, и Софокль, и Расинь, и Корнель смотрѣли на театръ, какъ на храмъ и имъ удалось насъ убѣдить въ этомъ. Лучшимъ жрецомъ такого храма-театра былъ въ наши дни Мунэ-Сюлли, который чувствовалъ себя въ своей стихіи только въ трагедіяхъ Софокла. Свидѣтель драматического декаданса, онъ въ продолженіе сорока четырехъ лѣтъ твердо держалъ въ своей могучей рукѣ знамя прекраснаго эллинскаго искусства, — и можно ли удивляться, что нѣкоторымъ онъ казался и архаичнымъ, и анахроничнымъ? Въдѣ двадцать пять вѣковъ отдѣляли его отъ современнаго зрителя, отъ современныхъ театралныхъ идеаловъ, отъ нашихъ сценическихъ законовъ! Для многихъ Вакхъ до сихъ поръ остается обжорой и пьяницей, и лишь для избранныхъ онъ — богъ энтузіазма и лирики. Мы, къ сожалѣнію, забыли, что вакханки были дѣвственницами. Всего больше въ покойномъ артистѣ поражали какая-то особая чистота и дѣвственная простота. Именно съ такимъ чувствомъ въ душѣ служили жрецы въ античныхъ храмахъ.

За малыми исключеніями, Мунэ-Сюлли оставался актеромъ Иліады, Орестей, Эдипады и даже Прометейиды. Онъ часто казался намъ Полѣвкомъ-мученикомъ или же вдохновеннымъ Іоанномъ. Въ наше время не играютъ трагедій, а дѣлаютъ видъ, что играютъ. Современный артистъ органически боится дать слишкомъ много движеній и крика. Онъ признаетъ лишь требованія естественнаго тона, и поэтому, насколько онъ хорошъ въ бытовыхъ пьесахъ, настолько нетерпимъ въ трагедіи. Полную противоположность ему являлъ Мунэ-Сюлли. Онъ производилъ на многихъ впечатлѣнныя консерватора. Несомнѣнно, онъ всю жизнь былъ консерваторомъ въ наилучшемъ значеніи этого слова, но именно такіе консерваторы сохраняютъ намъ всѣ цѣнности культуры. Всегда, въ молодости и на склонѣ лѣтъ, онъ оберегалъ французскій языкъ, и ни разу съ его устъ не сорвалось слово жаргона. Его языкъ на сценѣ и даже въ жизни былъ языкъ Корнелю и Расина, и нашъ неподобный языкъ потерялъ въ немъ гениальнаго трубадура, — прекраснѣйшій инструментъ, который когда-либо звучалъ на сценѣ нашего театра.

ТЕАТРЪ „ЛУНА-ПАРКЪ“.

Иза Кремеръ.
(Одесская оперет. труппа.)

Памяти Сервантеса.

(Ф. И. Шаляпинъ въ роли Донъ-Кихота.)

(Иллюстр. къ „Донъ-Кихоту“ донна Рикардо Балака.)

лишь по латинскому переводу не менѣе, это такъ. Именно необыкновенной творческой одаренности Ф. И. Шаляпина принадлежитъ честь воплощенія отвлеченнаго сатирическаго образа, волнованнаго воображеніе Сервантеса — Донъ-Кихота, въ живой, трогательный, полный трепета жизни типъ. Вотъ почему я считаю, что чествуя память безсмертнаго творца «Донъ-Кихота», будетъ вполне уместно вспомнить на страницахъ журнала, посвященнаго театру, одно изъ блестящихъ достижений русской сцены, преемственно связавшее ее со старымъ гениальнымъ испанцемъ, умершимъ въ 1616-мъ году, когда надъ хаосомъ современной ему русской дѣйствительности только что загорались первые лучи государственнаго возрожденія...

Въ него переселилась душа Ламанскаго рыцаря... Такъ думалъ я, смотря на Ф. И. Шаляпина въ «Донъ-Кихотъ». Это не было только сценической игрой талантливаго артиста; то, что я видѣлъ, это было полнымъ и чудеснымъ переплощеніемъ. Но здѣсь я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе. Что такое художественное перевоплощеніе? Перевоплощеніе артиста въ творчески создаваемый имъ образъ, есть, прежде всего, процессъ, который заключается въ подавленіи путемъ безсознательнаго внушенія своей индивидуальности въ интересахъ приспособленія ея духовныхъ и чувственныхъ свойствъ къ строю духовныхъ и чувственныхъ свойствъ изображаемаго имъ лица. Но для того, чтобы это осуществилось съ достаточной полнотой, артистъ долженъ отдавать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ именно, т. е., въ какихъ формахъ наиболѣе характерно выражаются субъективныя отличія изображаемаго имъ лица, что въ нихъ является основнымъ, что второстепеннымъ; что составляетъ особенность характера, что является выраженіемъ принадлежности къ опредѣленной эпохѣ, классу общества, національности, расѣ. Отчетливое знаніе этихъ особенностей можетъ быть только результатомъ изученія, т. е. прежде всего анализа, разлагающаго дѣйствующій образъ, созданный фантазіей поэта, на элементы его составляющіе, и затѣмъ синтеза, создающаго изъ полученныхъ результатовъ новый образъ изучаемаго артистомъ лица, отвѣчающій субъективному пониманію его артистомъ. Всякое творчество субъективно. Въ этомъ именно и заключается его неизсякающее обаяніе. Кругъ идей, около которыхъ творческая фантазія человѣка тклетъ затѣйливыя узоры искусства, ограниченъ. Воплощеніе же ихъ въ формахъ искусства безгранично, ибо безгранична въ своихъ творческихъ возможностяхъ и развитіи индивидуальныхъ качествъ душа человѣка, одареннаго способностью и влеченіемъ къ творчеству. И чѣмъ ярче, своеобразнѣе, многограннѣе эта душа, тѣмъ неожиданнѣе, оригинальнѣе, открываемыя ею формы воплощенія давно извѣстныхъ всѣмъ лицъ, положеній, явленій и образовъ, которыя, преломляясь въ ея индивидуальномъ сознаніи, становятся новыми и неузнаваемыми. Въ этомъ заключается сущность всякаго таланта и неотразимая власть и очарованіе таланта сценическаго... Когда вы читаете стихи поэта, смотрите картину живописца, или слушаете мелодію музыканта, то какъ бы сильно ни вліяли они на ваше эстетическое воспріятіе, все же между вами нѣтъ элементовъ непосредственнаго общенія... Вы видѣли конечный результатъ творчества, но не присутствовали при его процессѣ. Вы, по степени своей освѣдомленности, по утон-

ченности и изощренности вкуса, можете догадываться о томъ, какъ онъ происходилъ, съ большей или меньшей степенью вѣроятія, предполагая, предчувствуя тѣ или иные мотивы, которые легли въ основаніе поразившаго васъ произведенія, но никогда не будете знать ихъ навѣрное, никогда не соприкоснетесь съ душою художника, не станете сопричастникомъ ея творческихъ переживаній.

Совсѣмъ другое, когда вы имѣете дѣло съ артистомъ, главнымъ образомъ съ художникомъ сцены. Онъ весь передъ вами, его душа открыта, волнующія ее чувства растутъ и падаютъ на вашихъ глазахъ... Они незримыми, но неразрывными узами захватываютъ ваше вниманіе, потому что ни мертвый мраморъ, ни написанное на бумагѣ слово, ни краски, ни звуки музыкальнаго инструмента, а живая человѣческая душа служитъ ему матеріаломъ для его ни съ чѣмъ не сравнимаго творчества. Въ звукахъ его голоса, въ измѣненіи мускуловъ лица и фигуры, въ выраженіи глазъ — эта душа на вашихъ глазахъ воплощается въ формы, совершенно чуждыя и отличныя отъ ея повседневнаго бытія, сочувственно проникаетъ въ вашу душу, дѣлаетъ ее соучастницей своихъ переживаній, и вы противъ воли и помимо сознанія, вовлекаетесь въ сложную гамму субъективно чуждыхъ вамъ чувствъ, страстей и настроеній.

Такова власть сценическаго таланта и, если вамъ не случилось искренно плакать въ театрѣ надъ участью лица, вымышленнаго фантазіей драматурга, но творческой властью таланта актера получившаго всю полноту, всю трепетность дѣйствительной жизни, то я могу вамъ только выразить свое глубокое сожалѣніе. Вы лишились возможности видѣть и пережить одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ феноменовъ жизни, когда утрачивается сознаніе ея разграниченности, исчезаютъ всѣ различія обыденнаго существованія, и гений человѣчества сливается въ одномъ общемъ порывѣ все безконечное разнообразіе отдѣльныхъ человѣческихъ волей и характеровъ. Въ возможности такого слиянія и заключается то огромное этическое значеніе театра, о которомъ вы, вѣроятно, не разъ слышали, которому не всегда придавали соответствующее значеніе.

Теперь позвольте мнѣ возвратиться собственно къ Федору Ивановичу Шаляпину и исполняемой имъ роли Донъ-Кихота въ оперѣ покойнаго Массеня. Я беру Донъ-Кихота, во-первыхъ, потому, что у меня слишкомъ живы и непосредственны впечатлѣнія отъ исполненія имъ этой роли, а во-вторыхъ, потому, что не считаю себя въ силахъ сдѣлать общую оцѣнку творческой дѣятельности одного изъ необыкновенныхъ талантовъ русской сцены, для чего потребовалась бы не простая журнальная статья, а обширная, строго обоснованная монографія, на что, говоря откровенно, у меня не хватило бы ни времени, ни способностей. Что же такое Донъ-Кихотъ, какъ разновидность, въ рядѣ тѣхъ основныхъ человѣческихъ типовъ, которые творческой властью гениально-одаренныхъ писателей, занесены на скрижали всемірной литературы, и закрѣплены въ сознаніи человѣчества, какъ вѣхи, по которымъ различается сложный конгломератъ, составляющей его массы? И. С. Тургеневъ, въ своей рѣчи «Гамлетъ и Донъ-Кихотъ»,

В. М. Петипа.
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности.)

МОСКВА. — ТЕАТРЪ ИМЕНИ В. Ф. КОММИССАР-
ЖЕВСКОЙ.

Обезьяний царь (г. Никишинъ).
„Проклятый принц“ А. Ремизова.
(Рис. г. Анненкова.)

произнесенной имъ 10 января 1860 года на вечеръ въ пользу только что народившагося «общества для пособия нуждающимся литераторамъ и ученымъ», такъ опредѣляетъ основныя черты того типа, къ которому принадлежитъ Донъ-Кихотъ: идеалистъ чистѣйшей воды... «Что выражаетъ собою Донъ-Кихотъ? — спрашиваетъ себя авторъ «Рудина». — Вѣру прежде всего; вѣру въ нѣчто вѣчное, неизблемое, въ истину, однимъ словомъ, въ истину, находящуюся внѣ отдѣльнаго человѣка, не легко ему дающуюся, требующую служения и жертвы, — но доступную постоянству служения и силѣ жертвы. Донъ-Кихотъ проникнуть весь преданностью къ идеалу, для котораго онъ готовъ подвергаться всевозможнымъ лишениямъ, жертвовать жизнью, самую жизнь свою онъ цѣнитъ настолько, насколько она можетъ служить средствомъ къ воплощенію идеала, къ водворенію истины, справедливости на землѣ. Намъ скажутъ, что идеалъ этотъ почерпнуть разстроеннымъ его воображеніемъ изъ фантастическаго міра рыцарскихъ романовъ; согласны, — въ этомъ-то состоитъ комическая сторона Донъ-Кихота; но самый идеалъ останется во всей своей нетронутой чистотѣ. Жить для себя, заботиться о себѣ — Донъ-Кихотъ почелъ бы постыднымъ. Онъ весь живетъ (если такъ можно выразиться), внѣ себя, для другихъ, для своихъ братьевъ, для истребленія зла, для противодѣйствія враждебнымъ челоуѣчеству силамъ — волшебникамъ, великанамъ — т. е. притѣснителямъ. Въ немъ нѣтъ и слѣда эгоизма, онъ не заботится о себѣ, онъ весь самопожертваніе — оцѣните это слово — онъ вѣритъ, вѣритъ крѣпко и безъ оглядки. Оттого онъ безстрашенъ, терпѣливъ, довольствуется самой скудной пищей, самой бѣдной одеждой: ему не до того. Смиранный сердцемъ, онъ духомъ великъ и смѣлъ; умильтельная его набожность не стѣсняетъ его свободы; чуждый тщеславія, онъ не сомнѣвается въ себѣ, въ своемъ призваніи, даже въ своихъ физическихъ силахъ; воля его — непреклонная воля. Постоянное стремленіе къ одной и той же цѣли придаетъ нѣкоторое однообразіе его мыслямъ, односторонность его

уму; онъ знаетъ мало, да ему и не нужно много знать: онъ знаетъ въ чемъ его дѣло, зачѣмъ онъ живетъ на землѣ, а это — главное знаніе. Донъ-Кихотъ можетъ показаться то совершеннымъ безумцемъ, потому что самая несомнѣнная вещественность исчезаетъ передъ его глазами, таетъ какъ воскъ отъ огня его энтузіазма (онъ дѣйствительно видитъ живыхъ мавровъ въ деревянныхъ куклахъ, рыцарей въ баранахъ), — то ограниченнымъ, потому что онъ не умѣетъ ни легко сочувствовать, ни легко наслаждаться, — но онъ, какъ долговѣчное дерево, пустилъ глубоко корни въ почву и не въ состояніи ни измѣнить своему убѣжденію, ни перенестись отъ одного предмета къ другому; крѣпость его нравственнаго состава (замѣйте, что этотъ сумасшедшій рыцарь — самое нравственное существо въ мірѣ) — придаетъ особую силу и величавость всѣмъ его сужденіямъ и рѣчамъ, всей его фигурѣ, несмотря на комическія и унижительныя положенія, въ которыя онъ безпрестанно впадаетъ. «Донъ-Кихотъ энтузіастъ, служитель идеи, и потому обвѣянъ ея сіяніемъ». Такъ опредѣляетъ сущность психологич. Донъ-Кихота одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, писатель, обнаружившій въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ глубокое знаніе и пониманіе челоуѣческой души. Я думаю, что авторитетъ И. С. Тургенева въ вопросахъ этого рода настолько убѣдительно, что мы смѣло можемъ принять его сужденіе и, основываясь на немъ, приступитъ къ разбору исполненія роли «Донъ-Кихота» Ф. И. Шаляпинымъ. Г. Шаляпинъ оперный пѣвецъ, это обстоятельство ставитъ его, какъ драматическаго артиста, въ нѣсколько исключительныя условія, какъ въ смыслѣ свободы распоряженія драматическими элементами роли, такъ и въ смыслѣ опредѣленія относительности своего участія въ развитіи общей сценической концепціи пьесы. Опера, какъ сценическое произведеніе, складается изъ столькихъ взаимно-стѣсняющихся элементовъ, что приведеніе ихъ въ гармоническое сліяніе достигается лишь немногими, исключительно одаренными артистами. И какъ бы ни была упрощена сценическая фактура оперы, обычно распадающаяся на рядъ отдѣльныхъ сценъ и эпизодовъ, не связанныхъ большею частью никакою, сколько-нибудь обязательной, преемственностью въ своемъ внутреннемъ драматическомъ развитіи, все же цѣльность производимаго впечатлѣнія зависитъ, кромѣ совершенства чисто вокальной передачи исполняемой партіи, и отъ умѣнья артиста создать иллюзію планоуѣрности развитія передаваемыхъ имъ чувствъ и настроеній. Это является задачей большой трудности, такъ какъ, какъ и ужъ говорилъ, артисту самому и вполне самостоятельно приходится создавать тѣ недостающія звенья, связующія непрерывность драматическаго развитія исполняемой имъ роли, звенья, которыхъ недостаетъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ матеріалѣ, предлагаемомъ ему авторомъ либретто. Я не хочу винить гг. составителей либретто въ недостаткѣ литературной подготовленности и пониманія художе-

Эгемень Пилать (г. Некрасовъ).
„Проклятый принц“.
(Рис. г. Анненкова.)

МОСКВА. — ТЕАТРЪ ИМЕНИ В. Ф. КОММИСАР-
ЖЕВСКОЙ.

Зифъ (г. Алексѣевъ).
„Проклятый принцъ“.

(Рис. г. Анненкова.)

ственныхъ задачъ сцены: поставленные обыкновенно между Сциллою требованій музыканта-композитора, увлеченнаго ритмами складывающихся въ его души мелодій, и Харибдой — задачъ драматическаго развитія пьесы, они сами часто являются жертвой этихъ почти не согласимыхъ условій требованій сценической техники. Я хочу только подчеркнуть ту исключительную трудность задачи, которая въ данномъ случаѣ выпадаетъ на долю артиста, призваннаго осуществить въ сценическомъ образѣ идеалы своихъ обоихъ сотрудниковъ. Задача сценическаго воплощенія въ такомъ случаѣ становится тѣмъ труднѣе и отвѣстнѣе, чѣмъ опредѣленнѣе лицо, которое артистъ призванъ воплощать собою, въ смыслѣ литературнаго типа, такъ какъ неподдающаяся сколько-нибудь точной регламентаціи субъективная условность музыкальной иллюстраціи является почти непреодолимой преградой на пути его стремленій къ свободной полнотѣ сценическаго воплощенія. Вотъ почему рѣдко когда оперная сцена, далеко не бѣдная талантливыми артистами, даетъ полное эстетическое удовлетвореніе тому, кто помимо музыки и пѣнія склоненъ ждать отъ нея еще и цѣльности драматическаго впечатлѣнія и вотъ такое-то цѣльное впечатлѣніе я лично, по крайней мѣрѣ, вынесъ отъ исполненія Ф. И. Шаляпиннымъ «Донъ-Кихота». Въ основѣ создаваемого имъ образа лежитъ строго опредѣленная идея, идея, совпадающая съ приведенными мною выше строками характеристики этого образа И. С. Тургеневымъ. «Донъ-Кихотъ въ олицетвореніи Ф. И. Шаляпина является не смѣшнымъ полусумашедшимъ искателемъ приключеній, какимъ онъ, быть можетъ, рисуется въ сложной цѣпи смѣняющихся явленій романа Сервантеса, въ которомъ блескъ и богатство бытовыхъ подробностей какъ-то заслоняютъ отъ вниманія читателей опредѣленность психологической структуры героя. Въ оперѣ Массенэ, отчасти только заимствовавшей свое содержаніе изъ этого міроваго романа, все содержаніе ограничивается эпизодомъ съ Дульциней, въ образѣ которой Донъ-Кихотъ нашелъ свой идеалъ служенія правдѣ, красотѣ и добру. Но и этотъ эпизодъ въ томъ случаѣ, въ какомъ онъ изображенъ въ оперѣ Массенэ, въ сущности, не имѣетъ никакого отношенія къ роману Сервантеса. Авторъ либретто не поцеремонился въ этомъ отношеніи съ содержаніемъ произведенія знаменитаго испанца и въ интересахъ романтической интриги шаблоннаго типа, столь

излюбленной въми авторами оперныхъ либретто, ввелъ лица и положенія, не имѣющія даже отдаленной прикосновенности къ подлинному «Донъ-Кихоту». Но дѣло не въ этомъ. Подробности могутъ мѣняться, разъ сохранена основная идея произведенія. Интересъ къ роману Сервантеса тѣсно и неразрывно связанъ съ личностью Донъ-Кихота, и разъ своеобразная личность этого «рыцаря печальнаго образа» не теряетъ своего значенія и интереса въ предпринятой либреттистомъ оперы реформѣ сервантесовскаго романа, мы можемъ съ нею мириться, даже болѣе, должны быть ей признательны, разъ результатомъ этой литературной безцеремонности явилось то торжество русскаго сценическаго таланта, на которомъ многіе изъ насъ имѣли честь и удовольствіе присутствовать. Поразительно уже первое появленіе г. Шаляпина, когда сопутствующимъ насмѣшливыми возгласами, заполняющей сцену экспансивной южной толпы, онъ въѣзжаетъ на нее на своемъ Россиантѣ, въ сопровожденіи вѣрнаго Санхо-Пансо, и подѣхавъ къ аван-сценѣ, съ сосредоточенно важнымъ видомъ слѣзаетъ съ коня, чтобы слѣть серенаду подъ балкономъ дома своей очаровательной Дульциней. Передъ вами словно оживаетъ, принимаетъ тѣлесныя формы иллюстраціи къ «Донъ-Кихоту», нарисованная вдохновеннымъ перомъ Густава-Дорэ. Г. Шаляпинъ исключительный мастеръ грима. Инстинктъ скульптора, привыкшаго безсознательно чувствовать пластику формъ, вѣроятно, подсказалъ ему тѣ измѣненія своего лица и фигуры, которыя несмотря на физическую исключительность вѣшности изображаемаго имъ героя, все же нигдѣ не нарушили границъ правдоподобія и не впадали въ каррикатурность. И раздѣренная важность движеній и сосредоточенная значительность выраженія лица, краснорѣчиво и убѣдительно говорили, что этотъ человѣкъ всецѣло захваченъ сознаниемъ исключительнаго значенія своей миссии и только съ высоты ея величія способенъ расцѣпывать все окружающее... О, онъ совсѣмъ не смѣшонъ! Онъ подкупающе трогателенъ, въ своемъ наивномъ ослѣпленіи, и вы невольно чувствуете, что ваши симпатіи незамѣтно, но прочно прикрѣпляются къ этому чудаку, въ которомъ, подъ забавной вѣшностью, бьется рѣдкое сердце, кипятъ искреннія и глубокия, благородныя, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, истинно-человѣческія чувства... Полушутливое предложеніе Дульциней возвратитъ ей похищенное у нея бандитами ожерелье, съ неопредѣленнымъ намекомъ на ожидающую за этотъ подвигъ награду вызываетъ въ немъ взрывъ энтузіазма и, рѣшительный въ своихъ поступкахъ, Донъ-Кихотъ немедленно же отправляется его отыскивать, не спрашивая даже объ обстоятельствахъ дѣла. Онъ счастливъ уже самой возможностью подвига и твердо вѣритъ въ свою звѣзду. Г-нъ Шаляпинъ какъ бы растетъ на глазахъ у зрителей... Въ его голосѣ слышатся властныя ноты, его приказанія Санхо-Пансо звучатъ категорической непреклонностью. Этотъ неожиданный приливъ энергіи какъ бы преобразуетъ немогущую фигуру рыцаря. Когда опускается занавѣсъ, у зрителя не остается и тѣни сомнѣнія въ томъ, что этотъ человѣкъ способенъ на исключительный подвигъ и самопожертвованіе... Пусть имъ руководитъ смѣшная и вздорная по существу мечта, но то чувство, которое наполняетъ

МОСКВА. — СТУДИЯ ИНЫ ЧЕРНЕЦКОЙ.

Инна Чернецкая.

Египетскій танецъ въ исполненіи Студіи Инны Чернецкой.

его душу, полно красоты и величія, величія, которое не способны умалить и разрушить ни смѣшное и нелѣпное приключеніе съ вѣтряными мельницами, ни рядъ другихъ, пережитыхъ имъ униженій, на которыхъ не поспешила фантазія автора.

Г-нъ Шаляпинъ прекрасно передаетъ этотъ контрастъ между немощью тѣла и непреклонною мощью духа, которую бессильно сломить всѣ житейскія испытанія, какъ бы бессмысленно жестоки они ни были. Въ слабыхъ звукахъ потухшаго голоса слышится такая непоколебимая увѣренность, такая способность къ дальнѣйшимъ испытаніямъ, что очарованіе внутренней красоты этого человѣка совершенно заслоняетъ въ вашихъ глазахъ исключительный комизмъ его положенія. Въ этомъ отношеніи безконечно прекрасна та нѣмая сцена, въ которой Донъ-Кихотъ Шаляпинъ, самъ нуждающійся въ отдыхѣ и покоѣ, великодушно становится на стражѣ сна обезсиленаго и утомленаго Санхо-Пансо. Онъ собираетъ свои послѣднія силы, и, крѣпко опершись на колы, становится въ самоувѣренной позѣ сторожить покоя своего слуги. Но сонъ властно охватываетъ старчески истощенное тѣло... И, по мѣрѣ того, какъ гаснетъ и туманится сознание, голова его безпомощно свисаетъ, инстинктивно ища опоры, члены становятся вялыми и обезсиленными, вся фигура никнетъ и опускается, и вы воочію убѣждаетесь, что этотъ, только что полный отваги и неустрашимости, рыцарь, не больше, какъ жалкій, больной старикъ... Одна эта сцена есть уже произведеніе гениальнаго художника и, переживая ее въ слѣдъ за артистомъ, вы проникаетесь къ нему чувствомъ глубокаго восхищенія...

Вслѣдъ за ней непосредственно слѣдуетъ сцена съ разбойниками. Когда схваченный, избитый, лишенный вооруженія и свободы Донъ-Кихотъ находится въ полной власти этихъ необузданныхъ и грубыхъ людей, вы (я говорю о собственномъ впечатлѣніи) переживаете острый моментъ внутренняго испуга. Малѣйшая потеря самообладанія, неловкое движеніе, фальшивая интонація, и миражъ нравственной красоты и величія окружающихъ его личность въ вашемъ воображеніи безвозвратно исчезнетъ... Но этого не случилось. Выдвѣляясь головой надъ толпой издѣвающихъ надъ его жалкимъ видомъ и безпомощностью разбойниковъ, онъ невозмутимо спокоенъ. Первые звуки его голоса дышатъ той же спокойной величавой властью; какъ будто бы ничего не случилось, и онъ находится не во власти шайки отъявленныхъ бездѣльниковъ, а стоитъ среди своихъ вѣрныхъ и почтительныхъ слугъ... Г-нъ Шаляпинъ прекрасно намѣчаетъ и выдерживаетъ до конца этотъ страшно рискованный сценическій контрастъ, въ которомъ каждая послѣдующая фаза измѣняющагося настроенія должна развиваться въ строгой послѣдовательности съ предыдущей. И по мѣрѣ того, какъ растетъ и крѣпнетъ его голосъ, вдохновенно проповѣдующій этимъ, казалось бы, безнадежно потерянными людямъ идеалы справедливости и добра, падаетъ буйное настроеніе толпы смѣняясь растерянностью, стыдомъ и раскаяніемъ, и моментъ, въ который они склоняются передъ нравственнымъ превосходствомъ этого беззащитнаго человѣка и возвращаютъ ему похищенное ими ожерелье, я думаю, никому не казался неожиданнымъ и фальшивымъ... Таково обаяніе таланта!... Четвертое дѣйствіе открывается торжествомъ Донъ-Кихота. Онъ является побѣдителемъ къ своей возлюбленной Дульцинеѣ. Во всемъ: въ счастливомъ выраженіи лица, въ какой-то особой приподнятости всей фигуры, въ торжественной важности походки, въ расплывающемся отъ самодовольства лицѣ Санхо-Пансо, вы чувствуете, что сейчасъ должно произойти что-то необыкновенное... Сдѣлавъ надъ собой громадное усиліе, онъ со скромной преданностью вѣрнаго слуги своей дамѣ, возвращаетъ изумленной Дульцинеѣ утраченное ею ожерелье и, обуреваемый волной неудержимо нахлынувшихъ чувствъ, стоитъ полный смущенія, ожидая общаго награды... Вы легко можете наблюдать все необыкновенное богатство и разнообразіе мимическихъ средствъ артиста, на лицѣ котораго, какъ въ зеркалѣ, отражается сложная гамма переживаемыхъ его героемъ, волнующихъ его чувствъ. И когда восхищенная и растроган-

ная Дульцинея, въ порывѣ естественной благодарности, бросается ему на шею и порывисто цѣлуетъ стараго рыцаря, онъ тернется отъ нахлынушаго на него счастья, счастья, о которомъ онъ такъ долго и такъ безнадежно мечталъ. Онъ, въ свою очередь, кидается къ Санхо-Пансо, чтобы передать ему поцѣлуй, полученный отъ владычицы сердца, какъ самую высокую награду, какую онъ только можетъ предложить своему вѣрному слугѣ и сподвижнику. Эта растерянность отъ избытка радости, эти смѣшныя суетливыя движенія величаво мрачной фигуры Донъ-Кихота, въ передачѣ г. Шаляпина производятъ впечатлѣніе глубокой трогательности, ибо въ нихъ чувствуется вся младенческая чистота прекрасной въ своей дѣтской наивности, души этого взрослого человѣка... Получается моментъ высокаго эстетическаго наслажденія...

Но роковая минута разочарованія приближается. И вотъ, когда Дульцинея, съ жестокой откровенностью равнодушной женщины, объясняетъ взволнованному рыцарю, что не можетъ быть его женой, то надо собственными глазами видѣть тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ наружномъ видѣ г. Шаляпина — Донъ-Кихота, въ связи съ переживаемымъ имъ въ данный моментъ глубокимъ душевнымъ потрясеніемъ. Лицо его блѣднѣетъ, глаза расширяются, испуганно бѣгая по сторонамъ, они какъ бы ищутъ хоть какой-нибудь точки опоры; онъ весь дрожитъ, губы шепчутъ какія-то, неподдающіяся произнесенію, слова...

Это длится быть можетъ всего нѣсколько секундъ. Но какія это секунды!.. Но вотъ, поборовъ свое малодушіе, онъ обращается къ Дульцинеѣ съ торжественной благодарностью за ея откровенную правдивость, и глубокіе, полные внутренняго чувства, звуки его голоса звучать, какъ торжественный колоколь. Но когда Дульцинея уходитъ въ сопровожденіи своихъ счастливыхъ поклонниковъ, онъ, словно раздавленный какой-то невыносимой тяжестью, безпомощно опускается на скамью, застывая въ ней въ позѣ непередаваемаго отчаянія, и затѣмъ, опершись на широкія плечи преданнаго слуги, еле-еле передвигая ноги, обезсиленный и убитый, уходитъ со сцены, оставляя впечатлѣніе смертельно раненаго человѣка... Вы чувствуете, что судьба Донъ-Кихота совершилась... Идеалы его попораны и разбиты; вѣра, поддерживавшая пламень жизни въ этомъ старомъ немощномъ тѣлѣ, навсегда потухла... Онъ уходитъ, оставляя за собою острое чувство скорби; жалость и сочувствіе несутся вслѣдъ ему изъ потрясенной зрительной залы, какъ законная дань еще одной, разбившейся отъ столкновенія съ грубой житейской прозой, красивой мечтѣ, смѣшиваясь съ восхищеніемъ необыкновеннымъ талантомъ артиста.

Послѣдняя картина оперы понравилась мнѣ значительно меньше. Въ ней слишкомъ много внѣшней преднамѣренной декоративности: и самая обстановка сцены, и безжизненно висящій на сучьяхъ громаднаго дуба обезсиленный Донъ-Кихотъ, все это какъ бы символически воспроизводитъ знакомую картину Голговы, кажется слишкомъ надуманнымъ и производитъ (на меня, по крайней мѣрѣ) впечатлѣніе неблагоприятное. Это дѣло не-русскаго, т. е. прежде всего реально-трезваго, простого и правдиваго дарованія Шаляпина, а результатъ пресыщенной изоцрени-

Артисты на войнѣ.

Драмат. артисты Г. К. Герфельди и И. П. Романовъ.

В. Н. Асенкова.

(Къ 75-лѣтію со дня кончины — 15 апрѣля).

сти романской фантази, кого — автора или режиссера, судить не берусь. Покинувши подъ вліяніемъ жестокаго урока, даннаго ему жизнью, личину «рыцаря печальнаго образа», Донъ-Кихотъ Сервантеса снова превращается въ добраго Дона Алонзо, отрезвившагося отъ всѣхъ своихъ увлеченій. Онъ умираетъ трогательно и просто, безъ всякихъ вычурныхъ позъ и красивыхъ жестовъ. Въ смерти Донъ-Кихота, какъ ее изображаетъ г. Шалапинъ, правда, тоже нѣтъ ничего невѣроятнаго. Старое, изстрадавшееся, измученное непосильными волненіями сердце могло разорваться и сразу прервать нить этой, едва теплившейся жизни... Но во всей обстановкѣ этой смерти слишкомъ много театральности, а это расхолаживаетъ производимое ею впечатлѣніе.

На этомъ я заканчиваю свое усиленное описаніе одного изъ замѣчательныхъ явленій искусства, только что прошедшихъ передъ нами, волнующихъ умъ и воображеніе своей необыкновенностью. Но вспоминая о нихъ съ глубокой признательностью и восхищеніемъ, попробуемъ уяснить себѣ, изъ какихъ собственно элементовъ сложилось то изумительное по своей глубинѣ и образности творчество, которымъ насъ чаровалъ необыкновенный сценической и музыкально-вокальный талантъ Ф. И. Шалапина. Тайна этого очарованія, по моему мнѣнію, заключается въ идеальномъ равновѣсіи творческихъ силъ. Равновѣсіемъ между способностью къ глубокому переживанію и художественно яркой передачей его въ соответствующемъ сценическомъ образѣ. Между живымъ и непосредственнымъ чувствомъ и аналитически-разсудочной, строгой и точной обработкой всякой детали его сценическаго воплощенія; между бесподобной музыкально-вокальной одаренностью и отчетливымъ знаніемъ техническихъ особенностей передаваемого произведенія, какъ въ его цѣломъ, такъ и, въ ускользающихъ обыкновенно отъ вниманія частностяхъ. Словомъ, въ Ф. И. Шалапинѣ, какъ рѣдко въ комъ другомъ, гармонически сочетались необыкновенная одаренность природы съ отчетливымъ сознаніемъ вполне развитого ума и необыкновенной яркостью воображенія, и вотъ сочетаніе этихъ противоположныхъ началъ въ одномъ человѣкѣ и создаетъ ту исключительную гибкость дарованія, которая обеспечиваетъ одинаково правдоподобное, ярко-жизненное и цѣльное впечатлѣніе отъ сценическаго разрѣшенія имъ самыхъ разнообразныхъ, иногда психологически несомнѣримыхъ задачъ. Въ своемъ вдохновеніи онъ былъ почти одинаково прекрасенъ во всемъ, въ чемъ мнѣ приходилось его видѣть, и каждое новое произведеніе этого необыкновеннаго дарованія наполняетъ мое сердце, какъ вѣроятно, и сердца многихъ изъ зрителей, новымъ восторгомъ и искреннимъ изумленіемъ передъ исключительной одаренностью этого необыкновеннаго художника сцены. И я вѣрю, что безсмертная душа Сервантеса, взирая изъ глубинъ вѣчности на этого, гениально-одареннаго варвара, проникалась тѣмъ же восторгомъ и также благоговѣнно склонялась передъ мудростью Творца всего сущаго, кото-

рый и въ ограниченномъ существѣ человѣка, какъ въ каплѣ воды, безконечно измѣнчивые переливы цвѣтной игры радуги, сумѣлъ отразить все непостижимое величіе природы, управляющаго міромъ Вѣчнаго Разума...

Н. Николаевъ.

З а м ѣ т к и.

Приглашеніе Е. П. Карпова главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра — весьма любопытный фактъ, какъ пишутъ въ газетахъ, «наводящій на размысленіе». Е. П. Карповъ принадлежит къ числу, такъ сказать, «вѣчныхъ жениховъ» театральной режиссуры. Онъ всегда болѣе или менѣе «вакантенъ» и что называется, «готовъ соотвѣтствовать». Какъ бываютъ разныя высокопревосходительства, которыхъ главный признакъ тотъ, что они «министеріабельны», такъ Е. П. Карповъ всегда «режиссеріабеленъ». За короткій, сравнительно, періодъ времени почтенный Е. П. Карповъ былъ приглашаемъ режиссеромъ къ Рейнеке въ Панаевскій театръ, затѣмъ въ Малый театръ. Когда г-жа Гуріэлли задумала основать театръ, то оказалось, что и выборъ г-жи Гуріэлли остановился на Е. П. Карповѣ — до того, по предназначенію своему, онъ режиссеріабеленъ. Но съ г-жею Гуріэлли что-то приключилось, и вотъ Е. П. Карповъ приглашается въ Александринскій театръ. Съ одной стороны, Е. П. Карповъ всюду является режиссеромъ, съ другой стороны — онъ всегда вакантенъ. Это необычайно счастливое стеченіе обстоятельствъ чрезвычайно роднитъ нашего почтеннаго режиссера съ дѣятелями «дѣловыхъ министерствъ», задача которыхъ служить продолженіемъ прошлаго, однако, не имѣющимъ будущаго. Я совсѣмъ не намѣренъ дискредитировать Е. П. Карпова: у него есть свои достоинства, въ которыхъ мы разберемся въ свое время. Меня интересуетъ въ данномъ случаѣ неискоренимая живучесть режиссеріабельныхъ свойствъ стараго театрального практика. Нужны реформы, нужно какое-то новое дѣло, какое-то новое театральное слово. Но растерявшаяся дѣйствительность, ничего не позабывшая и ничему не научившаяся, можетъ сдѣлать только одно: вызвать всегда вакантнаго режиссеріабельнаго театрального практика и вручить ему бразды правленія, чтобы отсрочить ликвидацію. Точно также бываетъ и въ области внутренней политики, когда нѣтъ плана реформы и дѣйствій, а между тѣмъ что-то нужно дѣлать. Свершивъ свою миссію, умудренный и въ приказахъ посѣдѣлый практикъ, снова возвращается въ первобытное состояніе, и снова вакантенъ, и снова ждетъ...

Въ приглашеніи Е. П. Карпова главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра нельзя не усмотрѣть величайшій развалъ и крахъ всей системы управленія казенными театрами. Это «testimonium paupertatis» не Е. П. Карпова, который есть то, что онъ есть, — а строя казенныхъ театровъ. Е. П. Карповъ уже былъ главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра при одномъ директорѣ, ушелъ при другомъ директорѣ, и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ былъ вакантенъ при третьемъ, нынѣ благополучно здравствующемъ, директорѣ. Этотъ, нынѣ благополучно здравствующій директоръ, перепробовалъ всякіе фасыны. Онъ даже пытался создать какое-то свое «смѣшанное направленіе», направленіе — микстъ, при которомъ правая рука реалистическаго театра не вѣдаетъ, что творитъ лѣвая рука модернистскаго театра. Онъ рѣшилъ, что хорошій дирек-

торъ беретъ свое добро всюду, гдѣ его находятъ, какъ мольеровскій герой. Онъ ѣздилъ въ Москву и набиралъ статистовъ или артистовъ (что почти одно и то же) Художественнаго театра, назначалъ ихъ режиссерами, и въ великомъ простодушіи своемъ чаялъ, что они откроютъ ему «секреты» г. Станиславскаго по части приготовления изъ сверчковъ, таракановъ, скуки и нуды самаго настоящаго «настроения». Кромѣ того, онъ пригласилъ г. Мейерхольда, какъ режиссера, который, правда, ничего потрясающаго не создалъ, но замѣчательнъ — да благословитъ Аллахъ имя его! — уже тѣмъ, что совершенно опредѣленно отрицалъ рецепты г. Станиславскаго, имѣя свои собственные. Такимъ образомъ нашъ единственный г. директоръ стремился включить въ свои концы и чертоги, и деревни, и палаты, и дворцы. «Гдѣ-нибудь да есть же истина!» — самодовольно думалъ про себя г. Теляковскій, оплачивая по штату представителей всѣхъ толковъ и направлений. Я читалъ гдѣ-то объ обращенныхъ въ христіанство инородцахъ, что, выкопавъ случайно идолице изъ поля, они стали и ему молиться — мало ли что и неровень часъ! Такъ и нашъ уважаемый г. директоръ: какъ будто модернистъ, какъ будто усердный Вагнеръ станиславскаго Фауста, онъ въ то же время приносилъ меду и хлѣба старымъ идоламъ русскаго театра... Про всѣхъ припасенъ былъ медовый пряникъ. Эта эклектическая работа уважаемаго г. директора длилась не годъ и не два. И вотъ, въ результатѣ всей-то эклектики, всего-то театральнаго многобожія, напоминающаго свободу культовъ въ Римѣ до-нероновскаго періода — что же мы видимъ! Призваніе Е. П. Карпова!

Я не хочу быть дурно понятымъ. Быть можетъ, за все время благополучнаго директорства В. А. Теляковскаго, призваніе Е. П. Карпова есть самая практическая мѣра. Е. П. Карповъ человекъ «съ рукой», хорошій администраторъ, умбющій справляться съ актерами. Онъ знаменуетъ собой порядокъ здравый смыслъ и тотъ минимумъ театральнаго профессионализма, безъ котораго театръ превращается просто въ любительскую чехарду. Но въ то же время нужно ли болѣе яркое и краснорѣчивое подтвержденіе полнѣйшей неразберихи, господствующей въ «высшихъ сферахъ» Александринскаго театра, какъ призваніе Е. П. Карпова, послѣ всѣхъ этихъ метаній, устремленій, модернизмовъ и пр., и пр.? Подумать только, какое долгое утомительное путешествіе вокругъ свѣта совершилъ нашъ уважаемый г. директоръ въ своихъ театральныхъ экспериментахъ! А вернулся къ карповскому мысу Доброй Надежды...

Конечно, нашъ уважаемый г. директоръ можетъ сказать, что никогда не поздно раскаяться, и что карповскій мысъ Доброй Надежды существовалъ долгое время при покойномъ И. А. Всеволожскомъ. Но покойный И. А. Всеволожскій, по слухамъ, говаривалъ: «изъ русской жизни я знаю только, что у меня было 8 милліоновъ, а теперь не осталось ничего». Это былъ русскій баринъ, похвѣй на маркиза времени Трианона, знавшій толкъ въ балетѣ, французскомъ театрѣ, въ костюмахъ, въ живописи. Его достоинство и его умъ были въ томъ, что, сознавая свою неподготовленность въ области русскаго театра, онъ пригласилъ Е. П. Карпова, со всѣми его недостатками, а также достоинствами, и называя его въ шутку за самовластіе «Эутихиусъ I», предоставилъ ему свободу дѣйствій относительно пьесъ изъ «русской жизни». Александринскій театръ поэтому не блисталъ, но и не развивался; не открывалъ никакихъ

перспективъ, но и не разрывалъ связей съ прошлымъ. Онъ шелъ ни шатко, ни валко, ни въ бокъ, ни на сторону. Было порою скучновато, порою сѣровато, блѣдновато, но не было глуповато и шарлатанисто, что ни въ какомъ случаѣ не пристало казенному «академическому» театру. Александринскій театръ былъ лучшимъ изъ хорошихъ провинціальныхъ театровъ, тамъ умѣли играть по старинкѣ и показывали другимъ, какъ надо по старинкѣ играть. Съ моей точки зрѣнія, казенный театръ и не можетъ, и не долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ хранителемъ сценической школы и сценическихъ традицій. Какъ всякій академизмъ, и казенно-театральный академизмъ долженъ быть немного неповоротливъ, немного старомоденъ, немного упрямъ, и отчасти глухъ. Казенный театръ есть прежде всего такое же учрежденіе музейнаго характера, какъ и инныя хранилища сокровищъ искусства. Прежде всего слѣдуетъ хранить классическій репертуаръ, памятники національной литературы и преданія сценической школы. Затѣмъ — приобретать то очевидное, успѣвшее стать сокровищемъ, что встрѣчается въ новомъ, и наконецъ, третья задача — негативная — служить плотиною, преграждающею путь слишкомъ непокорнымъ, буйнымъ, неprovѣреннымъ опытамъ, въ которыхъ на 5 частей истины 95 долей лжи, модничанія и рекламы. Нашъ уважаемый г. директоръ ничего этого, какъ можно предположить, не уяснилъ себѣ. И какая Немезида — послѣ г. Мейерхольда и семи режиссеровъ изъ статистовъ Художественнаго театра — призвать Е. П. Карпова! Вѣчнаго режиссера!..

Впрочемъ, можетъ быть, это призваніе Е. П. Карпова, на взглядъ В. А. Теляковскаго, означаетъ совсѣмъ не возвращеніе «ко щамъ», а просто новое блюдо въ разнообразномъ меню Александринскаго театра. Можетъ быть, В. А. Теляковскій мечтаетъ о невѣдомомъ еще и неслыханномъ шедеврѣ — филе à la Мейерхольдъ, соусъ à la Карповъ, — или филе à la Карповъ, соусъ Станиславскій съ шампиньонами à la Мейерхольдъ, или же, наконецъ, филе Станиславскій, картофель à la Карповъ...

Кто знаетъ, о чемъ мечтаетъ нашъ уважаемый г. директоръ?

Homo novus.

Лисьма въ редакцію.

(По телеграфу.)

Товарищество драматическихъ артистовъ г. Боуръ калужскаго театра выражаетъ свое искреннее соболѣзнованіе по утратѣ незабвеннаго драматурга В. В. Протопопова и раздѣляетъ скорбь семьи покойнаго.

М. Г. Членъ ревизіон. ком. И. Р. Т. О. г. Менделеевъ, состоящій членомъ IV Петрогр. Внѣтрупн. отдѣла, присутствовавшій на послѣднемъ засѣданіи отдѣла, позволилъ себѣ напечатать въ Московской «Театральной газетѣ» цѣлый рядъ далеко не точныхъ сообщеній.

На очередномъ общемъ собраніи отдѣла ничего подобнаго сообщеніямъ г. Менделеева не произошло. Однимъ изъ членовъ отдѣла было внесено предложеніе о протестѣ по поводу постановленій «IV делегатскаго съѣзда», но это предложеніе тотчасъ же было признано нижеподписавшимся и предсѣдателемъ собранія не подлежащимъ обсужденію. Въ виду настойчивости автора предложенія, — ему было указано, что онъ можетъ подать письменное заявленіе къ слѣдующему собранію, при чемъ по окончаніи дѣловой части засѣданія ему было сказано частнымъ образомъ предсѣдателемъ отдѣла г. Дынинымъ, что «заявленія подавать не рекомендуется, такъ какъ разсмотрѣніе и обсужденіе такового имъ, Дынинымъ, допущено не будетъ, хотя бы ему пришлось отказаться отъ званія предсѣдателя отдѣла». Затѣмъ по окончаніи засѣданія происходили совершенно частные разговоры расходящихся членовъ отдѣла и вотъ о нихъ-то, не имѣющихъ никакого значенія не только официальнаго, но

и вообще определеннаго, характера, г. Менделеевъ рѣшилъ повѣдать актерскому міру и даже (по словамъ Т. газ.) подалъ заявленіе въ Совѣтъ московскаго И. Р. Т. О.

Трудно назвать такой обзоръ дѣйствій г. Менделеева, нагнѣнно умолчавшаго о дѣловой части собранія, но съ полной убѣжденностью возможно заявить:

1) Никакой агитаціи противъ Делегатскаго съѣзда среди артистовъ Петрограда и членовъ IV вѣтрупни. отдѣла не ведется.

2) Промелькнувшія въ частномъ разговорѣ слова о возможности созыва экстреннаго общаго собранія И. Р. Т. О. и о возможности сдѣлать „бумъ“, — не имѣютъ никакого реальнаго значенія. Это просто „частные разговоры“, возможные вездѣ и всегда при спорѣ „за“ и „противъ“.

3) Предложеніе одного лица, г. Валика, о желаніи его искать сочувствующихъ лицъ для коллективнаго протеста является личнымъ дѣломъ г. Валика и пока только проектомъ, при чемъ въ этой идеѣ вѣтрупни. отдѣлъ никакого участія принимать не желаетъ.

4) Всякаго рода заявленія членовъ „союза драм. писат. и оперн. композит.“, по поводу несогласія ихъ съ „самообложениемъ“ — дѣло этой отдѣльной корпораціи, которая сама, вѣроятно, будетъ разрѣшать вопросы по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ г. Менделеевъ сдѣлалъ фальшивый „бумъ“, не имѣя ни фактическихъ, ни нравственныхъ (особенно послѣднихъ) оснований. Всѣ свои сообщенія, раздѣленные на пункты, г. Менделеевъ соорудилъ изъ споровъ и разговоровъ расходящейся съ засѣданія публики... И особенно при этомъ печально удивительное замалчиваніе г. Менделеевымъ самаго существеннаго и фактическаго. Сообщая же свѣдѣнія о „болтовнѣ“ и „разговорахъ частнаго характера“, онъ почему-то не сказалъ, что и ему пришлось выслушать въ частныхъ же разговорахъ нѣкоторыя вещи, которыя заставили его „оправдываться“ и „доказывать“, что-то по поводу съѣзда.

Въ увлеченіи охранителя и защитника г. Менделеевъ въ данномъ случаѣ поставилъ самъ себя въ странное положеніе.

Смѣшно кричать на весь міръ о „пожарѣ“ только потому, что „синица захотѣла зажечь море“...

Пишу письмо отъ себя лично, ни къ кому на это не уполномоченный и покорнѣйше прошу редакцію „Т. И.“ не отказать мнѣ сообщить, если со стороны г. Менделеева послѣдуетъ возраженіе, чтобы я могъ во-время ознакомиться съ нимъ и въ томъ же номерѣ сообщить мотивированныя дополнительныя данныя.

Членъ IV вѣтрупнаго отдѣла, А. С. Ермаковъ.

М. Г. Христоръ Воскресе, поздравляю друзей, товарищей и всѣхъ кто меня помнитъ.

Галиція.

Прапорщикъ М. Зибяровъ.

Христоръ Воскресе дорогіе товарищи!
Шлю сердечный привѣтъ изъ-подъ Трапезунда.

Кавказская армія.

Михаилъ Джури.

М. Г. Позвольте на страницахъ Вашего журнала принести всѣмъ своимъ бывшимъ сослуживцамъ по сценѣ горячее поздравленіе съ праздникомъ св. Пасхи. Шлю свои наилучшія пожеланія.

Леонидъ Вельскій.

Дѣйствующая армія.

М. Г. Шлю привѣтъ и поздравленіе товарищамъ по сценѣ и знакомымъ. Буду радъ, если кто вспомнитъ и черкнетъ пару строкъ. Адресъ: Дѣйств. армія, 4-я рота 4-го Сибирскаго желѣзно-дорожнаго баталіона прапорщика Орлову.

Орловъ (по сценѣ Орель).

Уѣзжая на позицію, шлю своимъ товарищамъ привѣтъ.

Суфлеръ А. Поляковъ.

М. Г. Призванный въ ряды войскъ шлю искренній привѣтъ всѣмъ товарищамъ актерамъ и знакомымъ.

Автрепренеръ Саратовскаго Общественнаго Театра.

И. В. Перовъ (Петровъ).

М. Г. Не откажите черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала извѣстить всѣхъ моихъ друзей и товарищей по сценѣ, что 20 апрѣля отправляюсь на театръ военныхъ дѣйствій.

Драм. Артистъ Г. К. Герфельди.

Малехкая хролика.

*** Опереточные нравы. На-дняхъ Московская судебная палата въ аппеляціонномъ, порядкѣ слушала дѣло по иску портнихи Апресьянцъ къ В. И. Пюнтковской на 3000 руб. за сшитые артистскія наряды.

Какъ передаютъ газеты, обстоятельства дѣла таковы. Къ г-жѣ Пюнтковской въ гостиницу явилась Апресьянцъ.

— Есть великолѣпныя новинки, — соблазнила она артистку.

— Да, но для этого нужны великолѣпныя деньги...

— Помилуйте, о деньгахъ мы съ вами не будемъ говорить. За платья заплатитъ А. Ф. Морозовъ. Вѣдь онъ bezahlt у васъ.

Артистка разсмѣялась.

— Подопечный Морозовъ! Да развѣ у него кромѣ долговъ и сомнительныхъ векселей, есть что-нибудь?

— Это ужъ предоставьте мнѣ устроить. Дайте только согласіе. Я и за наряды артистки Т. такъ получала, — возразила Апресьянцъ.

— Ну, что жъ, дѣйствуйте, — одобрила Пюнтковская.

На слѣдующій день, во время пребыванія у Пюнтковской Морозова, къ ней въ номеръ явилась съ написаннымъ счетомъ Апресьянцъ. Счетъ былъ написанъ на имя Пюнтковской. Но подписать его предложили Морозову. Могу ли отказать въ такой невинной любезности мужчина джентльменъ! Подписалъ. Но когда выяснилось, что опека не платитъ долговъ Морозова, Апресьянцъ рѣшила, что благодарнѣе будетъ попробовать выискать деньги съ Пюнтковской. И фортуна какъ будто улыбнулась портнихѣ: окружный судъ, признавъ доказаннымъ, что платья шились для Пюнтковской, а не для Морозова, и что послѣднему и поносить-то ихъ не удалось, присудилъ съ Пюнтковской исковую сумму.

Иначе взглянула на дѣло судебная палата. Она отказала въ искѣ Апресьянцъ, найдя, что по счету долженъ платить г. Морозовъ.

*** Въ „Журналѣ журналовъ“ напечатано „Сообщеніе автора пьесы „Наука любви“ гр. Бостуніа.

„Я далъ пьесу прочесть актрисѣ, которая любила меня въ прошломъ — она прочла и сказала: „дрянь“. Конечно, съ присущимъ автору сомнѣніемъ я приписалъ это заключеніе „прошлому“ и не обратилъ на это вниманія. Затѣмъ, я предложилъ пьесу другой актрисѣ, которая любила (любитъ? *Ред.*) меня въ настоящемъ, но даже это розовое освѣщеніе не ослабило налета ея критической фантазіи, и она мою пьесу забраковала.

Я заперъ ее (пьесу, конечно, а не актрису) въ письменный столъ; прошелъ годъ, я передалъ пьесу актрисѣ, которая не любила меня ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, я отнял у нея время, прочелъ ей пьесу — пьеса ей очень понравилась. Тогда я набрался духа и повезъ пьесу къ четвертой актрисѣ, Л. Б. Яворской, она взяла пьесу и сказала: „прочту“.

Совсѣмъ чеховская „живая хронологія“...

*** Смерть „танго“. Въ Парижѣ, въ большомъ секретѣ ведутся приготовленія къ внезапной замѣнѣ танго новыми танцами, въ которыхъ, по словамъ парижскихъ газетъ, будутъ воспѣты „слава побѣдителей“, „позоръ варваровъ“, „возвращеніе къ культурѣ и мирной жизни“, „призывъ къ бодрости“ и многія другія столь же возвышенныя и пріятныя вещи.

Антитангисты сняли въ разныхъ кварталахъ Парижа десятки большихъ залъ и готовятъ нѣсколько тысячъ танцовщицъ, которыя тотчасъ послѣ войны выступятъ съ новыми танцами въ театрахъ и кафе-шантанахъ.

Дѣло это, хотя и держится въ большомъ секретѣ, но все-таки газетамъ удалось узнать, что танцевъ готовится три и что одинъ изъ нихъ будетъ „русско-франко-английскимъ“.

*** „Артистическое кабарѣ“ „Уголокъ“ въ Петроградѣ такъ публикуетъ о себѣ въ газетахъ:

„За часть до закрытія общіе танцы въ публикѣ“.

„Артистическіе трюки и шутки почти за каждымъ столикомъ“.

Хорошее учрежденіе!..

По приближеніи.

Баку. Съ 11-го апрѣля начало гастролей оперы подь упр. Е. А. Вронского.

— Со второго дня Пасхи въ театрѣ Тагіева объявлены спектакли труппы „Бѣлый слонъ“. Въ составѣ труппы входятъ: А. П. Конжуковъ (баритонъ), режиссеръ петроградскаго Литейнаго театра (?) И. М. Ильинскій, артисты харьковскаго театра С. Сарматова, г. С. А. Максимовъ и г-жа Р. М. Раичъ, затѣмъ Л. Э. Голубева и М. И. Добрынинъ, Е. А. Рутковская и др.

Владивостокъ-Иркутскъ. Товарищество Донотелло и Алексѣевъ приступило къ сооруженію грандіознаго каменнаго театра во Владивостокѣ. Такой же театръ проектируется выстроить и въ Иркутскѣ. Театры рассчитаны на двѣ тысячи челоѣкъ и будутъ приспособлены, какъ для кинематографа, такъ и для драмы и опереты.

Воронежъ. Къ 1-го мая сюда вновь прѣзжаетъ оперетка при Алезі-Вольской въ обновленномъ составѣ.

Екатеринбургъ. За 12 спектаклей въ гор. театрѣ украинской труппой И. Л. Сагаожскаго выручено безъ благотворительнаго сбора 2648 р. 92 к.

Елисаветградъ. Украинская труппа гг. Гайдамаки и Колесниченко остается играть до 29 апрѣля, послѣ чего прѣзжаетъ на 10 спектаклей оперная труппа изъ Екатеринослава г. Шейна. Какая труппа будетъ держать лѣтній сезонъ — еще невыяснено.

Театръ сданъ арендаторомъ его Е. В. Элькиндома антрепренеромъ гг. Борисову, Шейну и Молчанову на два сезона, начиная съ 26 сентября Антрепренеры намѣрены дать драму, оперетту и оперу.

Кіевъ. Лѣтній сезонъ въ гор. театрѣ откроется 20 апрѣля. Для открытія поставлена будетъ комедія Кайяве „Эксъ-королевское величество“, съ г-жами Астровой, Шарпантье, гг. Боринимъ и Мурскимъ въ главныхъ роляхъ.

Одесса. Въ Гор. театрѣ за Великій постъ поступило около 32 тыс., или по 1.300 руб. на кругъ. И этотъ короткий сезонъ сведенъ съ большимъ дефицитомъ.

Въ Драматическомъ театрѣ за Великій постъ поступило 35 тыс. р., или около 1500 руб. на кругъ.

— Съ 11 апрѣля въ Русскомъ театрѣ начались спектакли украинской труппы Ч. Д. Кучеренко.

— По ходатайству владѣльцевъ мѣстныхъ театровъ и иллюзіонеровъ градоначальникомъ разрѣшена продажа льготныхъ дѣтскихъ билетовъ на всѣ зрѣлища и увеселенія со взиманіемъ соответствующаго цѣнѣ временнаго налога, однако лишь въ томъ случаѣ, когда о продажѣ такихъ билетовъ будетъ опубликовано заблаговременно въ афишахъ и программахъ до поступления ихъ въ продажу и при условіи обозначенія всѣхъ цѣнъ на мѣста на особыхъ плакатахъ надъ кассами театровъ.

Что касается вопроса о взиманіи налога съ представителей (агентовъ) общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, а также газетныхъ рецензентовъ, то, такъ какъ по этому поводу не имѣется никакихъ изъятій, мѣста указанныхъ лицъ подлежатъ оплатѣ временнымъ налогомъ на общемъ основаніи.

Именно на общемъ основаніи всѣ эти мѣста и должны быть освобождены отъ налога, какъ это практикуется во всѣхъ Петроградскихъ театрахъ. Постоянныя рецензентскія мѣста (конечно не добавочныя, на данный спектакль) и мѣста агентовъ писательскихъ организаций есть именно тѣ мѣста, о которыхъ въ законѣ говорится, какъ о не значащихся въ афишахъ. Для того, чтобы не возникало сомнѣній относительно этихъ мѣстъ, слѣдовало бы постоянныя редакціонныя мѣста и мѣста агентовъ просто не включать въ билетныя книжки.

Пенза. Законченъ постройкой гор. театръ — „Народный домъ имени Александра II“.

Вотъ какъ описываетъ новый театръ корреспондентъ „Волгаря“: „Четыре яруса театра имѣютъ около 1400 удобныхъ нумерованныхъ мѣстъ по цѣнамъ отъ 25 коп. до 2 руб. 50 к. Ярусы расположены амфитеатрами, въ видѣ подковы и сильно наклонены въ сторону сцены, что даетъ возможность зрителю видѣть все происходящее на сценѣ, гдѣ бы онъ ни находился. Прекрасный резонансъ обезпеченъ устройствомъ двойного легкаго деревяннаго потолка, оклееннаго полотномъ. Огромная сцена снабжена новыми приспособленіями для передвиженій декораций и свѣтовыми эффектами. Непосредственно къ сценѣ примыкаетъ фойѣ для артистовъ и прекрасная уборная. У каждаго яруса широкие корридоры и отдѣльное фойѣ. Вѣшалки разбросаны по всему корридору противъ мѣстъ во избѣжаніе обычной тѣсноты при одѣваніи.

Внутренняя отдѣлка театра чрезвычайно проста, демократична если можно такъ выразиться, — нѣтъ никакихъ вычурныхъ пестрыхъ украшеній, но зато много удобствъ, воздуха, и свѣта.

Передній занавѣсъ будетъ изображать одинъ изъ эпизодовъ 19-го февраля 1861 г.

Расположеніе нижней свѣтовой рамы не впереди, а за оркестромъ представляетъ интересное нововведеніе.

Театръ сданъ мѣстному драматическому кружку имени Бѣлинскаго.

Петрозаводскъ. Съ 13-го мая здѣсь будетъ играть драм. труппа подь управленіемъ Б. А. Бертельса. Составъ труппы: артистки Импер. театровъ М. И. Данилова и А. П. Есиповичъ, Е. К. Книпперъ, Н. А. Зорикова, артистки Импер. т. Н. С. Можарова и Н. С. Рашевская; гг. Б. А. Бертельсъ артисты Импер. т. К. Н. Вертышевъ и Л. С. Вивьень, И. М. Кузнецовъ, Любимовъ, А. А. Мегрецькій, артисты Импер. т. Я. О. Малютинъ и Н. В. Петровъ и друг. Суфлеръ М. Н. Захаровъ. Режиссеры Б. А. Бертельсъ и Н. В. Петровъ.

Ростовъ-на-Дону. Опереточная труппа Зона за 12 спектаклей взяла валового (не считая благотворительнаго сбора и вѣшалки) — 18,425 р., т. е. въ среднемъ на спектакль по 1535 р.

На Пасхальной нед. вмѣсто гастролей армянской труппы играетъ оперетка П. И. Амраго.

Въ дальнѣйшемъ театръ снятъ подь гастролі П. В. Самойлова.

Самара. Оперная дирекція Мамонтова закрыла сезонъ постановкой „Измѣны“ Ипполитова-Иванова. Въ теченіе 4 недѣль было дано около 30-ти оперъ. Публика, съ большимъ ожесточеніемъ набросившись нанервы спектакли, перестала, по словамъ „Волжск. Сл.“, посѣщать театръ къ концу сезона.

Саратовъ. Общедоступный театръ на зимній сезонъ сданъ недавно открывшемуся здѣсь обществу имени Островскаго.

Севастополь. 11-го апрѣля въ лѣтнемъ гор. театрѣ состоялось открытіе сезона. Драм. труппой Н. П. Казанскаго (съ уч. П. М. Блюменталь-Тамариной, гг. Рунича, Колобова, Каренина, Истомина-Кастровскаго и др.) была сыграна пьеса В. Рышкова „Начало карьеры“. Дальнѣйшій объявленный репертуаръ: „Вѣра Мирцева“, „Дни нашей жизни“, „Осенняя скрипка“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ и др.

Г. Ставрополь—губ. Въ составѣ драматической труппы П. Д. Муромцева, снявшаго лѣтній театръ на срокъ по 1-е июля, вошли слѣдующія лица: г-жи, Башкина Л. Г., Чаева Л., Голодкова В. П.; Мариуцъ О. П.; Лашкова Е. А., Баренъ М. В., Чужбинская О. П.; Зинъ О. Л.; Ольгина Н. О., Петерсонъ Т. Н., Барковская, Линская, Трефилова, Новская и Иванникова; г-да Муромцевъ П. Д., Пономаревъ В., Василенко Г. Г., Нировъ Н. П., Савиновъ Е. В.; Трояновъ Б. Н., Чужбинскій К. Н., Киселевъ К. О., Деятовъ М. С., Любимовъ, Патровъ, Градовъ Г. Н., Ковалевъ, Харламовъ, Кохловъ, Бѣловъ, Извольскій и др.

Въ спектакляхъ предполагается участіе артистки М. Л. Роксановой. Режиссерская часть находится въ рукахъ Муромцева и Пономарева.

Сезонъ открылся со второго дня пасхи.

А. Загржевскій.

Тифлисъ. Весеній сезонъ драмы А. Я. Полонскаго въ казенномъ театрѣ открылся 11-го апрѣля пьесой Рышкова „Начало карьеры“. Вторымъ спектаклемъ назначена пьеса „Уличная цвѣточница“ съ Т. Павловой и г. Орловымъ-Чужбининимъ. Третій спектакль „Израиль“.

Тифлисъ. Намъ пишутъ: „19 апрѣля справляетъ 15-ти лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности артистъ труппы П. Г. Баратова Викторъ М. Петипа.

Начало сценической карьеры артиста связано съ Тифлисомъ. 15 лѣтъ назадъ совсѣмъ молодымъ артистомъ Викторъ Петипа служилъ зимній сезонъ въ труппѣ С. П. Волгиной. Это былъ первый сезонъ только что отстроенаго новаго театра Артистическаго Общества. Уже тогда молодой артистъ выдвинулся исполненіемъ ролей и оставилъ о себѣ у тифлисецъ самую хорошую воспоминанія.

Послѣ значительнаго промежутка, во время котораго создавалась и крѣпла артистическая репутація Викторъ Петипа, главнымъ образомъ въ Кіевѣ и Харьковѣ, артистъ вновь появился на тифлискомъ горизонтѣ весной 1914 года и вотъ уже третью весну играетъ въ труппѣ г. Баратова, пользуясь неизмѣннымъ успѣхомъ публики.

Въ свой бенефисъ юбиляръ ставитъ „Женитьбу Фигаро“.

Пенснз.

Уральскъ. На лѣто уполномоченнымъ Д. Н. Бочаровымъ приглашены: г-жи Коробова, Трофимова, Бѣльская, Дубровская, Сашина, Сазонова; Боярова, Карелли, Боровская, Филипова, Соколова, Тянина; гг. Акееновъ, Бояровъ (режиссеръ), Грининъ, Богемскій, Ермоловъ, Пигулевскій, Аполонскій, Негровъ, Казаковъ, Долинъ, Серезинъ, Арчашина, Кирилловъ.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковъ возобновилъ на будущій сезонъ контрактъ съ А. П. Петровскимъ.

Харьковъ. Театръ, бывш. „Пельцера“, нынѣ носящій названіе „Екатерининскій театр“, снятъ на три года подъ театр миниатюръ К. Н. Ханайченко и А. С. Каллей. Уполномоченнымъ дирекціи и завѣдывающимъ всѣмъ дѣломъ приглашенъ А. Н. Кутеповъ, который уже сформировалъ на будущій зимній сезонъ (открытие состоится 15 августа) труппу: г-жи Е. М. Баскакова, Б. К. Мирваль, А. И. Мерцъ, Е. В. Ронская, М. В. Горичева, А. К. Горбатенко, Е. С. Иванова; гг. А. Б. Надеждовъ, А. Я. Любинъ, Н. В. Довмунтъ, І. А. Вороновъ, Е. М. Баталинъ, Э. Г. Златагоревъ, Ф. К. Даниловъ, Н. Ф. Федоренко, Л. П. Леванковскій, А. Н. Кутеповъ, Г. Н. Григорьевъ, главн. режиссеръ комедій и фарса А. Б. Надеждовъ, очередные режиссеры Е. М. Баскакова и А. И. Мерцъ, главн. режиссеръ І. А. Вороновъ, завѣдывающій художественной музыкальной частью Л. П. Леванковскій.

Херсонъ. Малорусская труппа Кучеренко, въ виду плохихъ сборовъ, не дождавшись конца Великопостнаго сезона, выѣхала въ Екатеринославъ.

Провиціальная лѣтопись.

Нижній-Новгородъ. Послѣ шумнаго, оживленнаго сезона великій постъ въ театрѣ прошелъ значительно тише. Вторую и третью недѣли самъ г. Сумароковъ держалъ драму. Въ составѣ труппы остались нѣсколько старыхъ артистовъ, служившихъ ранѣе; и, кромѣ нихъ, вошли еще г-жи Аренцвари, Кирсанова и г. Аркадьевъ, старый знакомый нижегородцевъ. Репертуаръ выбирали изъ пьесъ, не шедшихъ въ сезонъ; начали „Американкою“, затѣмъ прошли „Счастливая женщина“, „Барышня съ фіалками“, „Старческая любовь“. Но увы, сборы очень сильно упали въ сравненіи съ зимними. Здѣсь сыгралъ роль и военный налогъ, но и составъ труппы не способствовалъ поднятію сборовъ. Въ игрѣ г-жи Аренцвари не всегда чувствовался захватъ, все же она, напр., въ „Счастливой женщинѣ“ была интересна. Г-жа Кирсанова блѣдная актриса. Г. Аркадьевъ — интеллигентный, умный актеръ, несъ на себѣ весь репертуаръ и съ успѣхомъ.

Пятую и шестую недѣли гостила опера г. Златина. Опера оставила по себѣ вполне благопріятное впечатлѣніе; несмотря на небольшой оркестръ и маленький хоръ — обычный удѣлъ каждой провинціальной оперы — спектакли шли стройно и ровно. Среди гастролеровъ большой и шумный успѣхъ выпадалъ на долю г. Ярославскаго (Онѣгинъ, Демонъ, Томскій, князь Игорь). Прекрасный звучный баритонъ, умѣлое искусство пѣнія, зачастую выразительная сценическая игра поднимали интересъ къ нему какъ къ пѣвцу и артисту. Его Демонъ положительно приковывалъ вниманіе къ себѣ. Точно также хорошимъ пѣвцомъ показалъ себя и г. Астровъ (Сусанинъ, Гремлинъ, Мельникъ). Г-жа Нѣгина извѣстна была и раньше по выступленіямъ въ ярмарочной оперѣ, — это во всякомъ случаѣ опытная пѣвица, хорошая Татьяна, Лиза, Марія въ „Мазепѣ“. Г-жа Калиновичъ не совсемъ удачно выступила въ „Карменъ“: голосовыя средства ея не достаточны для этой партіи. Молодой голосъ и у г. Алтайскаго-Ященко (Альскій, Сабининъ). Гастролерами были гг. Сперанскій и Дамаевъ. Первый ужъ и раньше не разъ появлялся въ Нижнемъ, главнымъ образомъ, какъ исполнитель Мефистофеля въ „Фаустѣ“ и Бориса въ „Борисѣ Годуновѣ“, теперь онъ выступилъ еще въ роляхъ торреадора, Тоніо въ „Паяцахъ“ и Владимира Галицкаго въ „Князь Игорь“. Эскамильо — г. Сперанскій тяжелый, грузный, — это не блестящій, эффектный торреадоръ, рискующій жизнью; знаменитые куплеты выходятъ у него безъ воодушевленія и подъема.

Наибольшіе сборы были съ участіемъ г. Дамаева — „Карменъ“, „Пиковая дама“, „Паяцы“, „Майская ночь“. Чудесный голосъ, свободно льющійся, дѣйствовалъ на зрителя, увлекавшагося пѣвцомъ, но не отдававшего себѣ отчета ни въ манерѣ пѣнія г. Дамаева, ни въ сценической интерпретаціи того или иного опернаго образа.

На Пасху и Ѧминую недѣлю идетъ оперетка В. М. Дединцева и К. Я. Смоленскаго подъ режиссерствомъ М. К. Драгошъ. Оперетку привезъ г. Качуринъ.

Н. С.—нб.

Воронежъ. Только что оставившая нашъ городъ опереточная труппа г-жи Алезі-Вольской, играла у насъ въ теченіе всего великопостнаго сезона. Съ мая мѣсяца оперетка г-жи Алезі-Вольской устраивается въ театрѣ сада Семейнаго Собранія и вернется къ намъ труппа г-жи Алезі-

Вольской въ совершенно новомъ составѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, который игралъ у насъ великимъ постомъ.

Перемены состава, если онъ будетъ качественно лучше, можно будетъ, конечно, только приветствовать, хотя при этомъ нельзя указать, что изъ-за погони за новизной состава труппы г-жа Алезі-Вольская поплатилась тѣмъ убыткомъ (2000 руб.), который у насъ она понесла въ послѣдній разъ. Г-жа Алезі-Вольская въ любезно присланномъ мнѣ сообщеніи о матеріальныхъ данныхъ ея сезона убытокъ всецѣло приписываетъ тому обстоятельству, что труппа очень дорого ей стоитъ. Пусть такъ, тѣмъ не менѣе мы рѣшимся утверждать, что помимо этого и военного налога здѣсь большую роль сыграло не совсемъ удачное обновленіе состава труппы, съ которой г-жа Алезі-Вольская на этотъ разъ прибыла къ намъ. Г-жа Алезі-Вольская попрежнему и имѣла успѣхъ и пользовалась симпатіями нашей публики, что же касается остальнаго состава труппы, то мы должны сказать по справедливости, что въ прежніе годы г-жа Алезі-Вольская привозила намъ лучшія силы...

На праздникахъ предстоятъ у насъ гастролі оперной труппы г. Южина.

Продолжительность пребыванія у насъ г. Южина въ прямой зависимости отъ сборовъ: или только праздники или и Ѧминую недѣлю.

Труппу г. Южина, какъ говорятъ, смѣнитъ труппа московскаго театра Корша.

Г. Балаховскій.

Витебскъ. Весь постъ у насъ играли двѣ труппы — опереточная Л. Я. Ушинскаго и Н. П. Каменскаго и „Интимный театр миниатюръ“. Въ послѣднемъ хорошая, отлично сыгравшая труппа, во главѣ съ артисткой одесскаго театра „Миниатюръ“ А. Д. Лѣсковой и артистами Одесскаго Ришельскаго театра Анной Волковой и Семеномъ Пискаревымъ. Опереточная же труппа представляетъ полную противоположность — труппа очень слабая.

Неудивительно, что матеріальныя дѣла „Интимнаго театра миниатюръ“ блестящи, а опереточной труппы печальны, хотя послѣдняя прошла до сихъ поръ свыше 500 рублей на кругъ, но вечеровой расходъ свыше 600 руб.

Не помогли даже „гастролі“ опереточнаго М. С. Дальскаго. Оперетка, въ надеждѣ поправить свои дѣла, осталась на Пасху и Ѧминую недѣлю. Изъ труппы вышли теноръ г. Кавсадзе, перешедшій въ мѣстный „Интимный театр“, протакъ г. Дарьяль (уѣхалъ) и гастролеръ г. Дальскій. Среди оставшихся первое мѣсто въ мужскомъ составѣ занимаютъ гг. Гилярозъ (баритонъ) и Петровскій (комикъ). Что касается женскаго персонала, то олъ сначала сезона былъ слабѣ мужского, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Выдѣлится слѣдуетъ талантливую комическую старуху г-жу Малинову. Замѣнила „не пришедшую ко двору“ лирическую-каскадную г-жу Жулинскую г-жа Бауэръ. Въ труппѣ еще состоитъ: г-жи Ласунская (лирическая) и Полянская (каскадная). Слабъ хоръ, еще слабѣе балетъ.

Въ виду успѣха „Интимный театр миниатюръ“ остается до 1-го августа.

Кромѣ завоевавшихъ имя „любимцевъ“ публики г-жи А. Лѣсковой, А. Вацкой и С. Пискарева, успѣхомъ пользуется и артист-пѣвецъ г. Анчаровъ (баритонъ), выступающій въ опереткахъ и дивертисментахъ. На ряду съ послѣднимъ пользуется успѣхомъ пѣвица г-жа Кремнева (лирическая) и комикъ г. Федоренко. Добрымъ словомъ слѣдуетъ упомянуть г-жу Федоровичъ (комич. старуху).

Превосходенъ балетъ изъ трехъ паръ Яна Лисецаго во главѣ съ юной и граціозной прима-балериной одесскаго Городскаго театра Тамарой Бѣлой, пользующійся неизмѣннымъ успѣхомъ.

Главная режиссура въ надежныхъ рукахъ А. Д. Лѣсковой (комедія) и г. Федоренко (оперетка).

Состоялся при полномъ сборѣ и подношеніяхъ первый бенефисъ Анны Волковой.

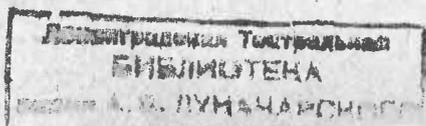
Слѣдующій бенефисъ 21 апрѣля — А. Д. Лѣсковой, ставшей 3-хъ актную комедію „Морскія ванны“.

Л. Б. Абезгаузъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Акціонерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“. (По А. С. Пушкину.)

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта.

„СЕСТРЫ КЕДРОВЫ“.

Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

Пьеса удостоена Грибоѣдовской преміи за 1915 годъ.

Сценарій автора.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой преміи имени Островскаго.

Постан. гл. реж. М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка гл. реж. М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ.

Снято съ натуры въ Сибири В. Н. Гартевельдомъ въ сотрудничествѣ съ режиссеромъ М. М. Бончъ-Томашевскимъ. Единственный экземпляръ, снятый съ разр. Мин. Юстиціи, выданнаго 17 июля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. Тобольскаго губернатора.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

